

Школа Хусейн Вампирчѹ Весны

Сергей Рожков

Сергей Рожков

Школа Хисей. Встречи весны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69297661

SelfPub; 2023

Аннотация

Рожденный с генетическими отклонениями юноша, благодаря Дару пилотировать космические корабли сквозь подпространство, получает новую жизнь и новое имя. Теперь он Дим Алтари. Ученик школы дипломатов при ООН на Тритоне, спутнике превращенного, благодаря технологии Древних, в микро звезду Нептуна. Что ждет его впереди? "Розовая пора юности"? Кажется, что да. Но... Друзья оказываются не так просты, как выглядят на первый взгляд. Да и опекун не скрывает, что готовит ему судьбу, которая повлияет на историю всех рас Солнечной Системы и не только...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	62
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Сергей Рожков Школа Хисей. Встречи весны

Пролог

Может ли корабль чувствовать боль? Может ли стонать в голос, когда его борта вспарывают летящие с чудовищной скоростью снаряды, разрывая обшивку, выпуская наружу воздух? Может ли кричать душой, когда те, кого ты призван защищать и оберегать от тьмы космоса бьются в агонии?

Может, если у корабля есть эта душа...

Рожденная в искаленном судьбой теле. Не способная жить обычной жизнью, осознающая себя скорее космическим кораблем, нежели человеком, но, в то же время не потерявшая человечности.

И эта душа с легкостью может пойти на любой даже самый отчаянный шаг. Ради тех, кто дорог. Ради тех, кого поклялась защищать. Ради тех, кому завидует...

Тогда, повинаясь её воле, её, рожденной страхом, решимости, пространство разорвется словно тонкий листок бумаги, унося израненное тело вдаль от хищника готового нанести последний удар...

Глава 1

«После адаптации системы Нептуна к комфортной жизни для сапиенсов, по решению ООН приоритет в колонизации получили представители азиатских народов. Как и с остальными системами наиболее активными оказались международные корпорации в этом случае японского, китайского и корейского происхождения.

Освоение Тритона продолжалось более-менее мирно вплоть до начала блокады.

Оказавшись отрезанными от остальной Солнечной системы ещё более жестко чем остальные, ведь аморфы могли приближаться к Нептуну вплотную. Однако колониальной власти удалось удержать Тритон от упадка, организовав Совет глав корпораций.

Когда, спустя столетие, все поняли, что снятие блокады в ближайшем будущем не предвидится, было решено официально объявить о независимости, организовав Сёгунат.

В идеале, путем договорных браков, шесть семей, входивших в Совет, должны были слиться в одну и основать правящую династию. Однако к моменту снятия блокады и изгнания аморфов, это ещё не произошло.

С выходом на международную арену, ситуация ещё больше осложнилось в связи с появлением у отдельных семей внешних интересов...»

Алтари Эл-сенсей. «Урок Истории».

23 марта 3052 года

орбита Тритона

Планета Дима пугала.

Красивый сине-зелёный шар, с белыми росчерками облаков, неумолимо приближался, но он не замечал его красоты.

Не думал, что так будет. Этот страх пришел неожиданно. Перед глазами всплывал другой мир. Черно-белый, словно древнее кино. Он помнил тогда на мгновение показалось, что его шторма и бури складываются в оскал черепа... В лик смерти...

«Брррр... Аж мурашки... И чего это со мной?»

Рейсовый межпланетник, на котором Дим летел, шел по маршруту, в штатном режиме... Не то что тогда над Япетом.

«А кроме того, я ведь тогда справился? Но... Неужели я не смогу совладать с этим? Неужели нужно будет забыть о космосе насовсем. Забыть мне, человеку, который нашел в нем смысл существования, который не мог жить иначе из-за инвалидности? Да. Теперь все по-другому. Теперь, спустя год после пережитого, пройдя сотни процедур, я могу с уверенностью сказать – физически я обычный человек. Ну... Почти. Если бы не этот страх».

Мелодично пропела трелью система оповещения:

«Уважаемые пассажиры, просьба убрать все незакрепленные предметы и перевести кресла в посадочное положение. Через десять минут наш корабль начнет процедуру перехода

в атмосферу. Не меняйте положения кресла вплоть до стыковки с терминалом космопорта».

Дим почувствовал, как кто-то коснулся его руки.

– Ты в порядке? Справишься?

Его зовут Эл Алтари. Дим не знал настоящее это имя или нет, но именно он, на ближайшие три года будет его патроном. По легенде этот агент имперской разведки дядя юноши. Старший брат матери.

– Дим, может тебе дать снотворное? – с озабоченностью в голосе поинтересовался Алтари.

Теперь вот так коротко – просто Дим Алтари. Подросток подвергшийся нападению инквизиции только за то, что родился в обществе, не признающем Единую Церковь Мира. Подросток не способный выдержать даже четверть земной гравитации из-за врождённой патологии. Подросток воспитанный и выращенный как придаток корабля. Х-пилот. Он был стерт. Погиб при крушении.

– Нет. Я должен постараться пережить это... – Дим нахмурился: – Иначе никогда не справлюсь со страхом.

Эл удовлетворенно кивнул. Дим выполнил все нужные процедуры и постарался расслабиться в кресле. Закрыв глаза и постарался дышать ровно, не торопясь. Все так как его наставляли.

Время шло. Перегрузки при манёврах почти не ощущались. Иллюминаторы закрыты защитными шторами, дабы не пугать пассажиров светопредставлением за бортом.

– Да уж... Я совсем забыл, что лайнер-то сёгуната... Не имперский...

– А в чем разница? – без особого интереса спросил юноша. Ему нужно было отвлечься.

– В комфорте. Будь это какой-нибудь «Туполев» ощущения были бы гораздо неприятней...

– В Империи плохо строят корабли?

– В Империи делают отличные корабли. Мощные, скоростные, надёжные... – Эл усмехнулся. – Только не комфортные. И для ее жителей – это норма.

– Почему?

– Жизни дороже удобства. Одноклассник нашего корабля, тот же «Туполев», в отличие от этого имеет все шансы выдержать попадание противокорабельной ракеты... – в голосе Алтари звучали нотки гордости. Словно он сам приложил руку к постройке этих космолётов: – Да ещё и ответить обидчику.

Дим не смог удержаться от провокационного вопроса:

– А почему тогда мы летим этим рейсом?

Эл, казалось, совершенно не заметил язвительности подопечного:

– Имперские корабли привлекают больше внимания со стороны... Скажем так, «нежелательных лиц».

Лайнер чуть вздрогнул. Посадка. Оказывается, если стараться не акцентировать внимание на происходящем с кораблем, становится гораздо лучше.

Наверное, из-за нервного напряжения, Дим задал ещё один «неудобный» вопрос:

– Скажите, а почему вы взялись за это задание? Нянькой быть ведь невыгодно для карьеры.

– Я не твоя няня. Я твой опекун. – Эла все же не удалось вывести из себя ни на йоту. – А выгода... Мне плевать на карьеру. Это моё последнее задание. Я устал и хочу на пенсию... Ладно. Пошли к выходу. Нам ещё пару часов придется уделить бюрократии...

* * *

Первое, что поразило Дима, когда они вышли из космопорта, это отсутствие некрасивых людей.

Идеальные черты лица. Пусть разные по возрасту, разные по чертам, но симметричные и пропорциональные.

И лишь дети не показались ему такими.

– Разве в нептуниианском сегунате разрешена геномодификация? – удивительно спросил юноша.

Его спутник посмотрел с некоторым непониманием. Его взгляд выражал немой вопрос «Как так, что ты этого не знаешь?» Но он всё-таки с улыбкой ответил:

– Это просто пластическая хирургия. Местные очень трепетно относятся к внешности. В шестнадцать, перед получением паспорта, большинство устраняет недостатки... Тради-

ция такая.

– Не вписываюсь я как-то в эту традицию... – проворчал Дим.

– Ну... плохого же ты о себе мнения. – опекун взъерошил юноше волосы на макушке. – Да и не надо оно тебе. Это ведь местная традиция. В старшей школе Хисей учатся дети иностранных дипломатов и бизнесменов. Они, как и ты здесь временно...

– Думаете мне удастся скрыть...

– Перестань! – резко прервал Эл Дима. – Ты мой племянник. Сын моей покойной сестры Сланны. Ты живешь со мной с трех лет, так как других родственников у тебя нет. Последние несколько лет мы жили на Плутоне, хотя родом с Венеры...

Дим почувствовал, как внутри закипает раздражение.

– Не злись, – Алтари почувствовал настроение собеседника. – И не выходи из образа. Даже когда думаешь, что рядом нет чужих ушей. Тем более если думаешь, что рядом никого нет.

Дим тяжело вздохнул и опустил глаза. Несмотря на то, что «дядюшка» ему нравился всё меньше и меньше, он ни мог не признать, что тот прав.

Он никак не мог понять какую роль Эл выполняет. С одной стороны, тот проявлял заботу, а с другой... иногда юноша чувствовал себя заключенным на прогулке, под строгим оком надзирателя.

– А Ваше присутствие рядом, даже в школе, действительно необходимо?

– Нет. Просто мне нужно же чем—то заниматься. Тем более я уже преподавал в этой школе... Лет тридцать назад. Как раз историю.

Весь смысл его слов Дим понял лишь когда автоматическое такси выехало на длинный, уходящий к самому горизонту, мост из космопорта в город, располагающиеся на соседних островах.

За секунду до этого он был просто очарован бескрайностью сине-зеленого моря, чуть красноватого в свете заходящего Нептуна. И вдруг, как отблеск на воде...

«Тридцать лет назад?»

– И сколько же Вам?

– Много очень много, – усмехнулся Эл, а потом вдруг стал серьезным. – Постарайся, кстати, об этом не распространяться. По официальной версии я тут не преподавал, а учился. Вместе с твоей мамой.

– Зачем Вы постоянно упоминаете мою мать? – Дим наконец понял, что именно эта тема его раздражает. – Она бросила меня сразу после рождения. Я понимаю, что... Ну... больной ребёнок... Но хоть как—то можно было... хоть иногда...

Юноша опустил голову. Мысли путались.

Стало снова тоскливо. Как когда-то давно, в детстве. В том замкнутом мирке виртуальной реальности, через который такие как он, прикованные к постели, постигали мир.

Тогда порой становилось больно. Больно, одиноко... Каждый раз, когда заходил разговор о родителях.

– А причем тут самка вида «хомо сапиенс» которая тебя произвела на свет? – ледяным тоном спросил Алтари.

По спине пробежал холодок. Стало неудобно. Интересно почему?

– Я говорю о Сланне.

Опекун внимательно смотрел Диму в лицо. Он вообще часто так делал, с самого их знакомства.

– Поверь старику. Не стоит цепляться за условности, – Эл вздохнул. – Сланна была с тобой долгое время. Она заботилась о тебе, как могла. Она погибла за тебя. Вот она – твоя мама.

Дим отвернулся к окну, на глаза навернулись слезы, и он не хотел, чтобы их кто-то видел.

– Но... Я отвлекся. Ехать нам ещё долго, район гайдзинов расположен на следующем острове архипелага. Расскажи-ка мне свою историю...

Снова он об этом...

– Не делай такое лицо. Обещаю, это последний раз.

– Хорошо, – кивнул юноша. – Меня зовут Дим Алтари. Мне восемнадцать стандартных лет. Родился в небольшом городке Сан-Хуан на Венере. Мать умерла при родах, отец погиб при нападении велоцирапторов, когда мне было три. С тех пор живу с вами. Вы дипломат, поэтому я успел исколесить почти всю Солнечную систему. В младшей школе учил-

ся на Европе, в средней – в поясе Койпера на Хароне. Когда вы решили отойти от дел хотел остаться там без вас, но попал под излучение... Кости стали хрупкие. Год проходил лечение. Вынужден ещё какое-то время носить защитный костюм. Отправился с вами сюда, на Тритон, так как начинать жить самостоятельно после травмы было тяжело. Этим же объясняется то, что я буду на год старше одноклассников.

– Хорошо. Чем увлекаешься?

– Люблю читать, особенно литературу начала освоения космоса. Немного программированием, но больше всего нравится пилотировать космические корабли, пусть пока только в виртуальной реальности. В средней школе состоял в клубе начинающих космоплателей.

– Девушка есть?

От этого странного вопроса Дим смутился.

– А причем тут это? Подобной информации в легенде никогда не было...

– Ну и глупо, что не было. – недовольно фыркнул Алтари-старший. – Ты в школу идёшь. Как говорили предки нептунианцев, вступаешь в розовую пору своей юности... Такой вопрос обязательно возникнет... Так что...

– Мне на ходу себе девушку придумать? – возмутился Дим.

– Нет. Лучше придумай, почему её никогда не было. Хотя научиться выкручиваться в подобных неожиданных ситуациях тебе очень поможет.

– Не знаю, – пожал плечами молодой человек. – Просто не интересовали?

«Дядюшка» засмеялся:

– В сегунате терпимо относятся к меньшинствам...

– Да ни в коем случае! Я...

– Понял, понял... – замахал руками Алтари старший, останавливая готового разразиться гневной тирадой Дима. – Тогда просто начинай грустно и смущённо улыбаться, отводя задумчиво глаза.

– Вроде как была какая-то история любви, но я не хочу об этом говорить?

– Правильно. Умный мальчик, – Эл снова взъерошил ему волосы. – Кстати, мы почти приехали.

Дим выглянул в окно. Внешний вид этого района города довольно сильно отличался от остального облика столицы. Исчезли высокие многоэтажки. Дома словно прильнули к земле. Изменилась даже архитектура, став более традиционно японской или китайской. Правда было много домов и в европейском стиле... Не в смысле имперской Европы, а в той, что часть прародины человечества.

Такси остановилось у ворот во двор довольно богатого дома.

– Здесь живёт мой ученик, – стал рассказывать дядя: – Он один из немногих, кто знает часть правды... Потому для всех, включая членов его семьи, мы бывшие одноклассники. Не забудь. Кроме того, он довольно влиятельный человек в

городе. Контролирует большую часть контрабанды из сопредельных государств, а также имеет долю прибыли с игорного бизнеса и домов удовольствия.

– Мафиози? – удивился Дим.

– Нет. Якудза.

– Ну да... Японский мафиози.

– Нет, – продолжал настаивать на своем Эл. – Сейчас Якудза это другое.

– А что, разница не только в названии? И те, и те заниматься незаконной деятельностью. Торговля запрещенными препаратами, рэкет, та же контрабанда...

– Якудза не занимается наркотой. Ни в каком виде, – дядя поморщился. – Азартные игры, плотские удовольствия, попавшие под запрет товары.

– Не понимаю...

Эл вздохнул:

– Знаешь поговорку: «Не можешь победить восстание – возглавь его»? Есть некоторые вещи, с которым бороться тяжело. Да и победа не стоит затраченных усилий. В некоторых государствах в прошлом казино, проституция и даже порой лёгкие наркотики брались под контроль правительства. Здесь эту функцию выполняет Якудза.

– А в чем разница? – Дим хотел, как можно больше узнать об этом.

В конце концов ему предстоит жить на этой планете. В целях конспирации о том, куда они направляются молодой

человек, узнал в последний момент. Нужно было наверстать упущенное.

– Различаются они с государственными структурами в методах. Не являясь официальной организацией, Якудза могут действовать довольно жёстко. Это заставляет некоторых лишний раз задуматься.

– Понял. Но причем тут дома удовольствия? С каких пор близкие контакты со специальными андроидами стали незаконны?

– С тех пор, когда были запрещены в сегунате андроиды как таковые. Ты что не знал?

– То есть? Почему? – искренне удивился Дим.

– Падение рождаемости, – вздохнул дядя. – Робот конечно проще и надёжней для... этого. Он не треплет нервы, не пьёт, у него не болит голова. Он всегда готов, когда ты хочешь... Все здорово. Только... Робот не родит тебе наследников...

Вот теперь Дим стал немного понимать. Если учесть неприятие местными генетических модификаций, и запрет на клонирование разумных, во всей Солнечной системе, кроме Оберона...

– Ясно. Я как-то о подобных местных тонкостях и не слышал...

– Не переживай, – успокоил его дядя. – Это дипломатический район. Местные жители давно привыкли к тому, что гайдзины могут чего—то не знать. Так что веди себя, как обычно.

Они вышли из машины и подошли к воротам. Юноше запомнилось, как опекун остановился, пристально посмотрел на него, и спросил:

«Ну что, ты готов к новой жизни?»

Тогда Дим и предположить не мог, что эта новая жизнь ему уготовила...

* * *

Тачибана-сан совсем не походил на привитый через фильмы игры и книги образ главы Якудза. Невысокий чуть полноватый, и от того выглядящий даже чуть моложе своих пятидесяти лет. Он встретил их на дорожке к дому и тут же рассыпался в извинениях за то, что не смог лично приехать в космопорт. Слова Эла о том, что они если и предупреждали о своем приезде, то точную дату не называли, в расчёт хозяином не принимались.

Странно, что такой влиятельный человек так рассыпался в извинениях...

Хотя... Может дело не в том, что он считает себя ниже Эла Алтари, а просто уважает опекуна Дима?

Вокруг суетились слуги. И пока они дошли до своих комнат, которые подготовлены всё-таки были заранее, юноша почувствовал, что словно попал в прошлое. Никаких современных технологий он не заметил. Живые садовники, подстригающие кустарники. Живые строители, укладывающие

плитку вдоль аллеи. Живые горничные, живые повара...

Кстати, о поварах... Готовили они вкусно. Диму удалось в полной мере насладиться всеми этими блюдами под веселые истории тридцатилетней давности, которые наперебой вспоминали два старых друга не видевшиеся много лет.

Постепенно, по мере того как исчезало со стола sake, разговоры становились все умиротвореннее, молодой человек, почувствовав, как его клонит в сон, извинился и отправился в свою комнату.

Раздевшись уже в полудреме, Дим провалился в сон почти мгновенно. Видимо сказалось обилие впечатлений прошедшего дня.

Утро выдалось ярким, тёплым и ... зелёным? Сначала юноша не мог понять почему? На Европе рассвет розовый. Говорят, такой же, как на Земле. Но... Зелёный?

Проснувшись окончательно только после похода в ванную, он вспомнил в чем дело. Из-за особенностей рукотворной атмосферы Тритона, свет искусственного Нептуна по утрам и вечерам становился зелёным. Не так чтобы сильно, но ощутимо.

Захотелось прогуляться. Вчера Дим отметил, что за домом большой и ухоженный парк.

Минут двадцать он наслаждался прохладой и свежестью утреннего воздуха, пока не оказался на самой дальней аллее. Хотел повернуть назад, но вдруг услышал знакомое гудение.

В самом углу сада оказалась вытоптанная площадка, окру-

жёлтая ярко—цветущей сакурой. Но главным тут была не она, а девушка. Стройная, невысокая, с темно русыми волосами, заплетенными в косу и почти европейскими чертами лица.

И... Она танцевала.

Да... Это походило на танец, хотя в руках у неё и был двухсторонний лазерный меч. Именно его фиолетовые лезвия и гудели, разрезая воздух.

Дим замер, любуясь ею из—за куста.

Вообще увидеть здесь подобное было странно. Сайбер-файтинг в сегунате не был распространен. Это империя и земной союз сходили с ума по этому виду спорта, проводя по нему соревнования, устраивая показательные выступления и даже используя как вид фитнеса. Кстати, именно последним девушка, видимо сейчас и занималась.

Появившись более тысячи лет назад искусство боя на световых мечах долго осталось странным развлечением. Только два века спустя меч стал походить на то, чем являлся в той выдуманной вселенной, где зародился. Но только именно что «походить». Разрушительной силой он не обладал. Увлечение превратилось в спорт. Даже философия своя возникла. Свет, Тьма, Равновесие...

И, возможно парень наблюдал бы за незнакомкой ещё долго, если бы она его не заметила...

— Сталкерством занимаешься, извращенец?

Она с решительным видом направилась в его сторону, удобнее перехватив меч, словно правда могла им ударить.

– Даже и не думал, – Дим невольно попятился. – Неужели на Тритоне запрещено любоваться красотой?

Он хотел комплиментом сбить ее злость, но не удалось.

– А может ей не хочется, чтобы ей любовались украдкой? Может ей тоже хочется получать удовольствие от этого?

Вот этого юноша не ожидал. О том, что ей может понравиться, что ею любят он как-то не подумал... Понравиться, а не смутить.

– Ты очень красиво танцуешь...

Вторая попытка не увенчалась успехом. Скорее даже наоборот.

– «Танцуешь»? Ты сказал «танцуешь»? Наверное, просто никогда не видел в своем захолустье сайберфайтинг...

«Ах вот как... Ну ладно».

– Сайбер... Что? – Дим изобразил на лице самое недоумевающее выражение, на которое был способен.

– Сайберфайтинг, – по слогам повторила незнакомка. – Бой на световых мечех!

– Вон оно как... – понимающе закивал Алтари. – Никогда бы не подумал, что это бой...

– Ты из какой деревни вообще? – девушка была уже в ярости.

– Из горной, – после этих слов Дим подумал, она поймет, что над ней подшучивают, но не тут—то было... Поэтому он

решил продолжить. — Но я был лучшим, когда мы с мальчиками в детстве в самураев играли. Говорили у меня талант. Думаю, с тобой даже сейчас справлюсь.

— Что—о—о?

Она развернулась и направилась к краю поляны. Оказывается, там в траве лежала сумка. Вернулась и бросила Диму какой-то предмет, который тот поймал внешне максимально неловко.

— Бери. Будем драться.

Это оказался световой меч. Рукоять выглядела настоящим произведением искусства. Чуть изогнутая черная с тонким серебряным орнаментом.

— Ээээ... Просто так драться не буду, — заявил Дим.

— В смысле?

— Давай на желание. Так интереснее.

«Неужели она настолько разозлилась, что ее не смущает моя спокойная самоуверенность?» — подумал молодой человек.

— Давай, — незнакомка хищно улыбнулась. — Только потом не обижайся. Пощады не будет.

— Ты то же... — оскалился в ответ Дим. Потом посмотрел на рукоять меча и растерянно спросил: — И как он тут зажигается?

Сайберфайтинг. Он разный. В зависимости от стиля. Какой-то требует хорошей физической подготовки в силе ударов, какой-то, как например тот, что использовала незнаком-

ка, тренирует гимнастику... Подобное Диму не подходило. Его тело довольно слабо.

Но... Есть такие стили, для владения которыми требуется точность, реакция и хладнокровный расчет каждого движения. Например, Мокаши.

Она атаковала яростно, с первых секунд пытаясь подавить Алтари, но клиники девушки неизменно сталкивались с его или пронзали пустоту, когда парень смещался в сторону буквально на несколько сантиметров.

Это злило её ещё больше, но злость не лучший помощник. Чтобы во время боя она не застилала глаза, нужно долго тренироваться. Противница Дима этого не умела... Хотя, несомненно, была хороша...

Гибкое тело даже при всей яростности движений не потеряло грации. Румянец на щеках, блестящие от возбуждения глаза...

«Вот черт», – засмотревшись, он чуть не пропустил выпад. – «Пора с этим заканчивать. Но как же она всё—таки красива...»

В клинч. Близко друг к другу, лицом к лицу. Клиники шипят и сыпят искрами. Свободной рукой схватить за рукоять её меча и нажать кнопку. Подлый трюк, но нечего было давать ему красный меч.

Фиолетовый клинок исчез. Багровый призраком прошел сквозь её шею.

Девушка качнулась вперед и... Дим не смог удержаться...

Словно толкнул кто-то... Словно на мгновение Алтари потерял контроль над телом... А когда очнулся, их губы уже касались друг друга...

И тут же полетел на спину, получив удар грудь.

– Идиот! Ты что себе позволяешь? Смерти хочешь?

– Прости. Ты просто... – Алтари сам растерялся, осознав, что только что сделал.

– Думаю тебе лучше покинуть этот дом и никогда здесь больше не появляется! – сказала она сквозь зубы.

Смерив его ещё раз взглядом полным ненависти, она развернулась в сторону дома.

Дим смотрел ей вслед и понимал какой он круглый идиот. Украл поцелуй, а имени так и не спросил...

А за завтраком сообщили, что их дом готов к переезду. Эл решил не откладывать в долгий ящик и перебраться тем же вечером, тем более здесь были лишь их личные вещи.

– Жаль, что мне не удалось познакомить вас с Изуми, – сокрушался Тачибана-сан. – Она вернулась прошлой ночью, но ещё утром упорхнула куда-то по школьным делам.

– Ничего страшного, друг мой. Наш отъезд стал неожиданностью. Мне не хочется вас ещё больше стеснять. А Изуми... – Эл развел руками. – Я думаю мы встретимся очень скоро.

Дим то же злился на «дядю» за подробную спешку, ведь у него за весь день не было ни одной возможности хоть как-то пролить свет на личность утренней незнакомки.

Глава 2

«Они появились внезапно. Гонимые инстинктами эти негуманоиды заполонили все звездные системы, колонизированные сапиенсами, отрезав их друг от друга.

Аморфы. Создания зародившиеся и эволюционировавшие в открытом космосе были так названы из—за отсутствия определенной формы тела. Фактически являясь электромагнитным типом разума, аморфы научились управлять материей, освоили химические процессы. Получив тело с широким изменяемым спектром свойств, способное наращивать магнитный потенциал, а, следовательно, уровень разума.

В определенный момент они научились использовать естественные «кротовые норы» в пространстве и путешествовать между звездными системами.

Как только они обнаружили первую колонию землян, участь последних была предрешена.

Воспользовавшись постепенно затухающими возмущениями после подпространственных переходов космических кораблей, негуманоиды всего за несколько лет заполонили как все шестнадцать колоний, так и Солнечную Систему, блокировав транспортное сообщение. Они с упорством голодного хищника охотились на звездолеты землян, а те не имели в своем арсенале вооружения, чтобы противостоять аморфам

и были слишком медленными, чтобы убежать.

Так началась Блокада, более известная как Эпоха Сумерек...

...В 2992 году было изобретено оружие, способное убивать аморфов.

К тому времени лишь несколько новообразованных государств имело боевые корабли. Земной Союз, в который входило четыре планеты: Меркурий, Венера, Земля и Луна. Марсианская республика и Юпитерианская империя.

Именно с них началось освобождение Солнечной системы.

В конце 3002 года был уничтожен последний аморф в пространстве прародины сапиенсов. 6 ноября с тех пор отмечается как День Освобождения».

Учебник истории для средней ступени общеобразовательных школ Сёгуната.

25 марта 3052 года.

Сёгунат. Планета Тритон

Столичный архипелаг

Остров-район Хисей.

Первый день жизни в новом доме начался с завтрака. Казалось бы, что тут необычного? Встал, набрал на кухонном синтезаторе то что хочешь, пять минут и готово... Нееееет...

Дима выдернули из сладкой утренней дрёмы громкой фразой «Рота подъём!» И безжалостно сдернутым одеялом.

«Вот гад».

— У тебя пять минут, чтобы привести себя в порядок, — тон Эла был безапелляционным. — Сегодня много дел. Нужно по максимуму разобраться с вещами. Вечером ждём гостей. Жду в столовой.

«Вот и кончилась моя праздная жизнь. В поместье Тачибана было проще. Свой дом требует внимания». Спустившись вниз юноша обнаружил Эла готовившего что-то на плите. Да да, именно готовившего. Синтезатор сиротливо мигал в сторонке в режиме ожидания...

Невольно засмотревшись его скупыми и точными движениями, Дим вдруг понял, что неосознанно начал запоминать последовательность действий.

Эл, прощупав помидоры, выбрал пару небольших плодов посочнее и нарезал их тонкими ломтиками.

Поставил на плиту большую неглубокую сковороду, налил в неё подсолнечного масла и вернулся к разделочной доске. Мелко нарезал зубчик чеснока.

Тем временем сковорода хорошенько раскалилась. Высыпанные на неё помидоры весело зашкворчали, наполнив кухню приятным, чуть кисловатым запахом.

Выждав пока плоды дадут побольше сока, Эл высыпал туда чеснок и хорошенько перемешал. В нос ударил резковатый аромат. В животе кто-то требовательно заурчал.

А дальше был завершающий штрих. Яйца. Эл быстро вбил их в сковороду и аккуратно перемешал белок с обжаренными помидорами, стараясь не повредить мешочки желтка.

Выждал до готовности, накрыл крышкой и стал резать белый хлеб.

– Доставай тарелки и приборы. Пару минут, желток чуть пропечётся и тогда будет готово.

Вышло вкусно. Очень. Особенно если учесть, что это было приготовлено у Дима на глазах. Первый раз в жизни он видел подобное. В конце концов еще год назад он был придатком космического корабля, и питание получал в виде кашицы через трубочку. Да и потом, в медицинском центре на Европе, еда была питательной, сбалансированной, но из синтезатора...

Так что только доев до конца, молодой человек вспомнил о том, что хотел спросить:

– Так что там насчёт соседей? К чему такая спешка? Да и вообще...

– Да, в принципе такой уж сильной спешки и нет... – задумчиво сказал дядя. – Это, скорее, моё желание.

Дим покачал головой:

– Зная Вас, это не просто так.

Алтари пристально посмотрел на племянника:

– «Тебя», в моей семье испокон веков было приятно обращаться к близким родственникам на «ты». Мне всегда казалось, что «Вы» словно ставит какой-то барьер.

– Это проявление уважения.

Эл вздохнул:

– Это словно отрицание близости. А уважение надо проявлять иначе.

– Хорошо, – Диму ничего не оставалось кроме как сдать-ся. – Тогда зная тебя, хоть и не до конца... В чем же причина встретится именно этим вечером?

– Они мои потомки, – сказал Алтари, словно само собой разумеющееся.

– Ээээ?

– Не надо так удивляться. У меня много потомков. В первые пару веков у меня родилось больше десятка детей.

– Плодотворно, – усмехнулся Дим.

– Дурное дело нехитрое... А эти... Они от второго сына род ведут... Как-то так судьбой распорядилось, что их мало осталось. Всего двое. Я вообще думал эта ветвь прервалась. Хочу узнать об их семье побольше. Мне была очень дорога та женщина.

– Но как Вы... Как ты узнал, кто они такие?

Эл пожал плечами:

– Я их чувствую. Смотрю на них и знаю: кто чей и в каком поколении.

– Телепатия?

– Что—то вроде... Особенность моего долголетия в том, что организм развивается... Медленно, но всё же.

Немного поразмыслив, Дим пришел к очевидному выво-

ду:

– Я так понимаю сегодняшний ужин, последствия вечернего похода по магазинам?

– Совершенно верно, – кивнул Алтари. – Степан ко мне сам подошёл. Познакомиться. Кстати, чтобы не было недопонимания... Их в семье пятеро. Дети от разных браков. Степана только средний сын – Марк. Девочки ему не кровные сёстры.

– Понятно, – кивнул юноша. Довольно интересная ситуация...

– Я не знаю тонкостей, но лучше о своей осведомленности в этом деле не упоминать, – предостерег дядя.

– Хорошо.

– Вот и замечательно, – Эл встал из-за стола. – А теперь за работу. Они придут к шести вечера. Нас ждёт какое-то вкусное угощение...

Занятый делами по дому, Дим раз за разом мысленно возвращался к незнакомке, встреченной накануне. Её образ никак не хотел уходить, и не только он... Её запах, нежность губ... В конце концов молодой человек твердо решил, поговорить об этом с дядей.

Улучив момент за обедом, Дим рассказал о той встрече. Причем сам удивился тому, что не стал утаивать ничего.

– Вон оно как... – задумчиво сказал Эл, выслушав племянника. – У меня есть конечно предположение, но говорить я ничего не буду... Просто всему свое время...

Это разозлило юношу, но виду он решил не показывать, остаток дня стараясь держаться подальше от Алтари.

И вот ровно в шесть вечера, раздался звонок в дверь.

– Забыл сказать... Здесь принято приходить для знакомства одетыми в то, что соответствует статусу в обществе. Это для того, чтобы был дополнительный повод начать разговор. Ну... Во всяком случае так было тридцать лет назад...

Теперь понятно, почему Эл переоделся в довольно строгий костюм, в котором, видимо, будет вести уроки.

Дим покосился на своё отражение в зеркале прихожей:

– А... Я же в домашнем?

– Не страшно, – успокоил его Алтари. – У тебя ведь нет школьной формы?

«Дядюшка» открыл дверь, и он услышал незнакомые голоса, приветствующих друг друга людей.

Эл махнул рукой, подзывая юношу и представил:

– Это мой племянник, Дим Алтари. Ему восемнадцать стандартных лет. С этого года он пойдет в местную старшую школу. На год позже, чем положено из-за того, что попал в аварию и был вынужден пройти долгий срок лечения.

В принципе все в пределах легенды. И даже почти правда. Кораблекрушение ведь то же в каком—то смысле авария...

– Приветствую Вас, молодой человек, – сказал кареглазый шатен с проседью на висках лет сорока-сорока пяти. И протянул Диму руку: – Как видно по моей форме, я капитан корабля. Правда транспортного, но за то своего. Меня зовут

Степан Степанов и я глава этого семейства.

– Очень приятно.

– Так как мы, как и вы, выходцы из Империи, зови меня просто Степан Алексеевич, без всяких там «сэров», «санов» и «господинов»... Хорошо?

– Договорились. Степан Алексеевич, – улыбнулся в ответ Дим.

– Что ж... – мужчина повернулся к старшей из своих спутниц: – Вот эта, самая красивая и замечательная во вселенной женщина, моя жена, Мика. Как видно по её сарафану, она у меня из сферы здорового питания...

Мика толкнула мужа в бок локотком:

– Я счас раскраснеюсь от комплиментов. И лучше уж представляюсь сама.

– Ну вот лишила меня удовольствия припугнуть парня, чтобы он на тебя не заглядывался, – наигранно нахмурился старший Степанов.

– У нас, кроме старой посуды мужа ещё кафе есть. Традиционной восточно-европейской кухни.

Вот тут Дим увидел в руках всех троих детей плетеные корзины.

– А теперь наши дети.

Небольшой шажок вперед сделала девушка с такими же как у матери темно—русскими волосами, только не заплетенными в тугую косу, а обрезанными чуть ниже плеч. Хотя Дим и понимал, что пристально рассматривать её неприлично, он

не мог не отметить тонкую талию и довольно пышные формы...

– Старшую зовут Анастасия. Она твоя ровесница, но, как я понимаю, учится на год старше.

– Среднего – Марк.

Чуть худощавый жилистый, очень похожий на отца.

– Он вполне может стать твоим одноклассником. И, наконец, Мария.

Стройная, невысокая, с длинными волосами, завязанными в хвост, лучезарной улыбкой и озорными искорками в глазах.

– Она тоже может учиться с тобой. Хотя и младше брата в своё время она пошла на год раньше в начальную школу.

– Очень приятно, – Дим мысленно благодарил судьбу за то, что она окружает его такими красавицами. – Надеюсь, мы подружимся.

– Конечно. Нашему братишке порой очень не хватает мужской компании...

– И нам веселее, – поддержала сестру Мэри.

Марк промолчал, лишь скромно улыбнувшись.

Знаете, когда в доме появляется женщина, пусть и ненадолго, это что-то меняет в атмосфере вокруг.

Мика с дочерьми быстро оккупировали кухню, выпроводив оттуда остальных, мотивируя тем, что они уже все продумали и подготовили. Осталось добавить пару штрихов и

сервировать стол.

Дима же отправили принести посуду, которую ни он, ни Эл не успели распаковать до конца...

– Мужчины, что с вас взять, – вздохнула Мика. – Вон технику всю подключили, а про тарелки забыли!

Справившись с поручением, юноша получил благодарную улыбку Стаси, от чего несколько засмутился, и поспешно удалился в гостиную. Эл и Степан о чем-то беседовали на террасе, а вот Марк задумчиво рассматривал фотографии на стене. Большинство из них, во всяком случае те, где был Дим, являлись поддельными, а вот те, что изображали «дядю»... Юношу бы не удивило, что даже та, где он стоит на фоне купола лунного города, ещё до терраформации, – настоящая. Но Марка заинтересовала отнюдь не она. Он внимательно рассматривал снимок, где у Дима за спиной возвышался транспорт, пилотом которого он когда-то был...

– Это я в Поясе Койпера. Незадолго до отлёта сюда.

– Да, я был там, – кивнул Марк.

Дим посмотрел на него с нескрываемым удивлением.

– Прошлым летом отец брал меня с собой в рейс на Хаумеа.

– Разве сёгунат торгует с Койпером? – спросил Алтари.

– Ну мы же, кроме всего Имперские подданные, – улыбнулся Марк.

– Контрабанда? И ты так спокойно об этом говоришь?

Дим вырос в вольнице внешних рубежей Солнечной си-

стемы, где подобное было в порядке вещей, но он искренне считал, что в государствах с этим строго. Во всяком случае настолько, чтобы не заговаривать о подобных вещах с человеком, с которыми только познакомился.

– Да ну... То же мне секрет нашел! – махнул рукой Марк. – На орбите Тритона есть имперская торговая станция. Товар оформляется на них, а потом уже в Пояс. Мы имеем право летать под любым флагом, так что ничего даже перегружать не надо. Все об этом знают, но по закону никто ничего сделать не сможет.

Да уж, о подобном Дим даже и не догадывался. Ведь действительно, ничего не помешает сапиенсом с двойным гражданством иметь два набора опознавательных кодов для корабля и при желании в любой момент «менять флаг».

– Кстати, а у тебя есть лицензия пилота? – вдруг спросил Марк.

– Есть. Правда только на управление средних транспортных максимум...

– Здорово! – обрадовался Степанов. – А у меня только малых. Наш «Эдем» ведь именно «малый». Но все равно... Значит, мне будет не одиноко ждать уроков, если «пилотаж» попадет в расписании где-нибудь в середине дня.

– Стоп. А вот отсюда поподробнее...

– Пилотирование малых гражданских глайдеров является обязательным в сёгунате, – стал охотно объяснять Марк. – Ему обучают в старшей школе. Но те, у которых есть лицен-

зия, могут занятия не посещать.

– Ясненько... – похоже опасения Дима были напрасны. Очень уж он не хотел садиться за штурвал. Хотя бы какое—то время...

– Может ты ещё со мной в клуб боевого пилотирования пойдёшь? Или предпочитаешь что-то спортивное?

«Угу, ещё чего не хватало...» – после того нападения линкора инквизиции юноша решил, что будет держаться подальше от боев в космосе, пусть даже и виртуальных...

– Нет... Спортивные мне пока противопоказаны... Да и бой... Меня пугает...

– Почему? – Марк, похоже, даже немного растерялся от такого заявления.

Дим закатал рукав толстовки и постучал костяшками по предплечью, обтянутому похожим на пластик материалом...

– Как и говорил дядя, я пережил довольно серьёзный инцидент... Еле выжил... Так что, несмотря на самых лучших докторов Империи, мне ещё год, как минимум, придется ходить в этой штуке... И воздержаться от занятий спортом, вплоть до обычной физкультуры...

– Но причем тут полёты? – не унимался Степанов. – На тренажёрах можно пока отключить перегрузки.

Дим вдруг понял, что испытания, о которых предупреждал Эл, настигли его раньше, чем он надеялся. Дядя просил научиться доверять людям, если юноша хочет завести друзей в школе.

– Если честно... – Дим опустил глаза: на откровенность нужно ещё было решиться. – Если честно я просто боюсь. Мы попали в бой тогда... И после этого я боюсь...

– Если ты упал с лошади, постарайся сесть на неё снова, как можно скорее... Иначе дальше будет только хуже.

Диму хотелось возразить, что Степанову его не понять, но разве в этом был смысл? А может Марк все понимал, но считал, что так будет лучше для самого Дима? Поэтому и не дал ему уйти в себя?

– У меня замечательные сёстры, но они, в конце концов, девушки... Я рад, что судьба подарила мне возможность найти в тебе друга. И как друг, я хочу поддерживать тебя.

Чувство тревоги внутри неожиданно стало стихать.

– Спасибо, Марк. Я постараюсь ответить тебе тем же...

– Боже! Вы, мальчишки всегда ведёте себя так пафосно? – оказывается, Мэри уже довольно давно стояла неподалеку и слушала их разговор.

– Отвали, – огрызнулся Марк. – Ничего вы, женщины, в этом не смыслите!

– Ну... Ладно, ладно... – примирительно развела руками девушка. – Не смыслим, так не смыслим... Но... Мы всё равно рады, что вы нашли общий язык. Может Марк тебе даже покажет свою коллекцию журналов для взрослых...

– Было бы здорово. Для настоящих друзей это нормально...

– Что? Съела? – Марк показал сестре язык.

– Идите уж за стол, извращенцы! – скривилась Мэри.

Ужин удался на славу. Большинство блюд Дим никогда раньше не пробовал. Начиная от тех названия, которых он хотя бы слышал – борщ, пирожки с творогом... И заканчивая холодцом, селёдкой под шубой и, особенно, драниками. Последние юноше очень понравились. Эти картофельные блины, оказывается, можно было есть с кучей вещей... Со сметаной, с вареньем, с жареным салом... Жирно, вредно, но безумно вкусно...

– Я смотрю у нашего кафе нашелся ещё один почитатель, – заметила Стася с улыбкой наблюдая за тем, как Дим довольно поглаживает живот.

– Кажется, в сегодняшнем ужине был и такой умысел, – сказал Эл. – Хотя... Я драники сделал бы немного иначе. Не тёр бы картофель в мелкую стружку, а превратил бы его в кашу.

– Это интересно почему? – удивилась Мика.

– Ну... – Алтари—старший мечтательно прикрыл глаза. – Тогда они по краю запекаются до хрустящей корочки... Только нужно масла побольше на сковороду.

– Кому-то придется наведаться в наше кафе и на деле доказать свою правоту... – Мика, похоже, не на шутку раззадорилась.

– Кто—то, похоже, одними драниками не отделается... Уж если моя женушка возьмёт в оборот, придется выложить все секреты!

– Я не против, но... – Эл хитро улыбнулся. – Только за хорошую скидку!

По кухне прокатился весёлый смех.

– Ну раз пошли уж взрослые разговоры о готовке и скидках, не разрешите ли нам похитить Дима? – спросила у Эла Мэри.

– Да, да, – поддержала Стася сестру. – Молодым организациям вредно переезжать. А уж если переели, нужно эти организмы хорошенько выгулять.

Все посмотрели на Эла, ожидая его решения.

– Хорошо, – Алтари-старший пристально посмотрел на племянника. – Только с одним условием. Не делайте ничего, такого, чтобы вас потом из полиции не забирать.

Дим, конечно, ещё бы посидел, съел бы чего-нибудь вкусного, но взятый под руки сестренками и подталкиваемый в спину Марком, еле успел обувь натянуть.

На улице были поздние сумерки. Нептун почти скрылся за горизонтом, и лишь его кольца блистали в темнеющих небесах. Насколько же могучи были Предтечи, от которых достались Великие Артефакты, что во время превращения планет гигантов в искусственные звёзды, не происходило никаких побочных эффектов: ни излучения, ни магнитных бурь, ни ударной волны. Говорят, планеты просто сжимались, а потом вспыхивали.

– А ты был когда-нибудь в сатурнианском королевстве? – спросила Стася, заметив куда смотрит Дим. – Говорят там

по вечерам вид просто потрясающий!

– Не довелось, – отозвался юноша. – Несмотря на то, что мне с дядей пришлось много попутешествовать.

– Я бы тоже хотела побывать как можно на большем количестве миров... – мечтательно сказала Стася. – Увидеть новые города... Познакомиться с новыми людьми... Здорово же?

– Сестренка у нас романтик... – Мэри снисходительно посмотрела на сестру.

– Не вижу ничего плохого. Хочу стать журналистом, но не тем, что про политику там всякую и скандалы. Хочу рассказать о других сапиенсах, их культуре, традициях...

– Да уж... Семейный бизнес тебя не интересует. Поэтому кафе достанется мне, а корабль брату.

– Ээээ... – встрепнулся Марк. – Я, конечно, люблю наш «Эдем», но хотелось бы что-то получше и поновее...

– Это уже сам... Помнишь, что родители решили? Сначала нам надо отучиться. Всё остальное потом.

– Дим, а о чём мечтаешь ты? – неожиданно переключила внимание на Алтари Мэри.

«Действительно. О чём? Нельзя же просто плыть по течению...» – подумал молодой человек.

– Совсем недавно я хотел только выздороветь и стать на ноги, – после довольно долгого молчания сказал Дим. – А сейчас даже не знаю. Но... Думаю, что пока нужно просто пожить. Мечты сами появятся...

– Ты прав. Всему своё время, – Марк приобнял Дима за плечи. – Нельзя же лишать себя радостей юности, как некоторые...

– Я до сих пор думаю, что ваша затея – это плохая идея, – нахмурилась Мэри.

Только тут Дим заметил, что они уже давно стоят под яблоней у каменного забора.

– Так... И что вы задумали?

Стася подмигнула новому знакомому:

– Как обычно... Немного нарушить правила. Лезь на яблоню. Там нас уже ждут. Не бойся. Никто тебя там не укусит.

– Хотя некоторых я бы всё-таки опасался... – проворчал Степанов.

Алтари ничего не осталось, как последовать примеру Мэри, уже сидевшей на кромке забора.

А дальше, по спрятанной в кроне верёвке они оказались по другую сторону стены, на краю небольшой поляны.

Сначала у Дима возникла мысль остановиться, но он все же смог побороть благоразумие. И никогда впоследствии об этом не жалел.

Глава 3

«Великие Артефакты Древних были обнаружены сбившимся с пути миссионерским кораблем Церкви Мира в середине двадцать четвертого столетия. Точная дата неизвестна, так как это открытие долгое время скрывалось священниками, а после того, как им удалось повторить технологию, выдавалось за «Дар Божий», дабы укрепить своё влияние. Только в Эпоху Сумерек, отколовшийся от Церкви Орден Человека Творца обнарудовал настоящую историю трех Великих Артефактов.

Это вызвало падение влияния главного религиозного течения Системы, но сегодня не об этом...

Как я уже сказал, артефактов три.

Первый позволяет преобразовывать планеты-гиганты в микророзы. Причем происходит это без какого—либо воздействия на их окружение.

Второй создает рассеивающие или фокусирующие силовые линзы. С помощью них можно обеспечить небесные тела необходимым для жизни количеством света.

И третий способен терраформировать планеты больше тысячи километров в диаметре в миры пригодные для жизни, изменяя структуру поверхности, состав атмосферы и даже силу тяжести, не меняя при этом параметры гравитационного взаимодействия с соседями.

Добавлю, что все три Великих Артефакта Древних различны по условиям применения. Первый после работы исчезает. Второй имеет широкий спектр настроек и функционирует постоянно. Третий, после этапа терраформации выходит на рабочий режим и перенастроен быть не может.

Хранением знаний об Артефактах, их охраной на различных планетах, а также управлением и обслуживанием занимается Орден Сердца Солнца, входящий в состав Церкви Мира. За исключением системы Урана, где безоговорочно властвует Орден Человека Творца».

Эл Алтари. Урок истории для старших классов
25 марта 3052 года.

Сёгунат. Планета Тритон
Столичный архипелаг
Остров-район Хисей
– Ух ты! Что это?

В ладони Стаси лежала рукоять меча, который Дим выронил, накануне, получив удар в грудь от той самой незнакомки.

– Теперь понятно почему забор показался мне знакомым...

– В смысле?

– Это же двор семьи Тачибана? – озвучил свою догадку Алтари.

– Ну, да.

– Не волнуйся, – попытался успокоить его Марк. – Нас

уже давно заметили, но беспокоить не будут. Изуми договорилась с начальником охраны.

– Тачибана Изуми? – ещё раз уточнил Дим.

– Да. Я, – раздался со стороны дорожки девичий голос.

Из-за кустов с улыбкой на лице вышла та самая вчерашняя незнакомка.

– Тачибана Изуми, – представилась она. – Можно просто Изуми. Вы, имперцы, все равно в конце концов будете называть меня по имени, не смотря ни на какие традиции.

– Она и с нами так знакомилась, – хохотнула Стася.

– Эй, эй! Дайте мне фонарик! Я хочу видеть лицо этого деревенщины! – она вдруг приблизилась к Диму почти вплотную.

– Причем тут?.. – в голосе Марка слышались нотки недоумения.

– Так это была ты? – только теперь Алтари осознал, каким был слепцом, что не смог сложить два плюс два и понять, кем была та девушка, которую он вчера так неосторожно поцеловал.

– Сюрприз! – Изуми отскочила назад и вздернула руки вверх. – Ты правда дурень. Неужели решил, что я не смогу узнать кто за мной подглядывал?

– Не подглядывал, любовался! – насупился Дим. – Это разные вещи!

– Ой, ой... – Тачибана погрозила пальцем. – Не надо скрывать свою сущность!

– Стоп, стоп... – Стася стала между ними, привлекая к себе внимание. – А вот с этого места поподробнее... То есть вы знакомы?

– Ну, как знакомы... – Изуми почему-то смутилась. – Виделись.

– То есть поединок на световых мечах для тебя просто «виделись»? – возмутился Дим. – Да и...

– Так. Стоп, – резко прервала его девушка: – Не вздумай продолжать!

– Эээ... – тут уже не выдержала и вмешалась в разговор Мэри. – Вот и мне интересно, какие же между вами отношения? Один другой «любуется», вы деретесь, потом... Тайна какая-то появляется...

– Так, оставим эту тему, а то знаю вас... Напридумываете сейчас...

Ну, если быть честными, вряд ли Степановы даже предположить могли, что между ними произошло.

– Это называется, без меня меня женили. Это они могут. Мэри толкнула брата в бок и показала кулак. Естественно! Тут такие интересные вещи открываются, а этот тип, словно и узнать о них не хочет.

– Я с тобой позже разберусь...

– Ладно, всё равно узнаем. – уверенно заявила Стася. – Да и общая тайна, разве это не хороший повод подружиться? Держи, вот твой фонарик.

Она протянула Изуми рукоять лайтсайбера.

– Фонарик? – Тачибана почему—то со злостью посмотрела на старшую Степанову. – Нет уж... Алтари отдай. Несмотря на то, что он тот ещё извращенец, владеет он им очень неплохо.

– Я не... – начал Дим, но потом передумал спорить. – Ай, ладно...

Юноша махнул рукой. Похоже его сопротивление её только раззадоривало.

– Но за меч спасибо. Жаль я не приготовил тебе подарок в честь знакомства. Все как-то неожиданно вышло.

– Не страшно, – с наигранным благодушием сказала Изуми. Потом добавила гораздо более угрожающе. – Будешь должен.

– Ну раз с представлением закончили, перейдем к неофициальной части... – Стася демонстративно потёрла ладони.

– Да, Тачибана, ты принесла то, что обещала? – и куда подевались те сомнения, что мучили Мэри, когда они сюда шли?

Изуми заговорщицки подмигнула и вытащила из травы корзину. Внутри оказалась еда и запотевшая бутылка

– Это спиртное? – встревожился Дим.

– Да.

– Но мы же ещё учимся в школе!

– И что? Испугался?

«По-моему, меня берут на слабо...»

Даже зная это, Алтари всё равно не мог отказаться, пони-

мая, что его этим проверяют. Было немного страшно, ведь до этого алкоголь Дим никогда не употреблял. В капсуле это было невозможно, а потом он находился под постоянным присмотром врачей.

– Да не переживай ты. У нас есть таблетки, снимающие опьянение, – заверила его Стася.

– Нас здесь никто не побеспокоит. Родителей нет, а начальник охраны вмешается только, если случится что страшное, – судя по всему, Изуми смогла расположить к себе того здорового, как йети, дядьку, которого Алтари видел тут пару дней назад.

Итак, вечеринка в саду началась...

Дим с Марком набрали ветки для костра... Ну как «набрали»... Принесли их из кучи у стены.

Марк развел огонь. По понятным причинам Алтари этого не умел, но внимательно наблюдал за его действиями.

Тем временем, девочки расстелили покрывало, и расставили нехитрые закуски, в центр водрузили бутылку вина.

– Дим, давай к нам, – махнула парню Стася. – Хватит на огонь глазеть, словно не видел его никогда.

Ну... Ни то что не видел... Просто вот так, прирученным, согревающим и дающим тепло впервые.

– А может не стоит? – предпринял ещё одну попытку Алтари.

– Ой, да ладно тебе! – похоже Мэри тогда пыталась остановить их только для вида. – Что тут пить то? Бутылка вина

на пятерых?

— А зачем тогда?

— Как говорится: «Был бы запах, а дури своей хватит!»

Ну да... Дурь она вещь такая...

Марк откупорил бутылку, Мэри достала из корзины стопку стеклянных рюмок, придирчиво осмотрела их, пропустив сквозь грани свет костра, и протёрла три из них платочком.

— Не замечала, что ты такая чистюля... — удивилась Изуми.

— Ой, я не чистюля... — Мэри отвела глаза. Диму почему-то показалось, что она скорее испугалась чего-то и пытается это скрыть, чем испытывает смущение. — Просто привычка сработала.

Точно. У её матери ведь кафе, которое, видимо, младшей и достанется. Не удивительно, что Мике помогает в основном Мэри.

Марк стал разливать вино. Первую же рюмку он протянул Диму:

— По давней традиции тот, кто пришел в компанию, во время празднования знакомства должен разливать спиртное и отдавать чарки в руки в той последовательности, в которой их знакомство состоялось. Ну... Разливать буду я, за отсутствием у тебя опыта, а вот раздавай ты сам.

Алтари взял у него рюмку и вдруг задумался... А кому же мне её отдать: Изуми или Стасе?

«Первую я встретил раньше, но представлен раньше я был

второй...»

Дим вспомнил вкус мягких нежных губ. Изуми перехватила его взгляд, видимо поняла, куда он смотрит, и опустила глаза. Улыбнувшись, юноша протянул ей рюмку.

– Ээээ.... Но ведь ты должен был отдать её Стасе! – странно, что это привело её в такое возмущенное состояние.

– Нет. Всё-таки мы встретились с Тачибаной первыми, – настоял на своем юноша.

Мэри беспокойно заёрзала.

«Чего это она? Пытается подтолкнуть меня к сестре? Стася, конечно, красивая и жизнерадостная, но...»

Дим раздал остальные рюмки. Новые знакомые улыбались ему в ответ, и молодой человек понял, что это вино было сейчас здесь не для того, чтобы напиться. Оно было нужно именно для этого ритуала. Алтари оставалось непонятно, существовал ли он раньше или был придуман буквально несколько часов назад, но смысл становился понятен в тот момент, когда рюмка переходила из рук в руки, а глаза встречались с глазами. В памяти четко отпечатывался образ человека напротив, рядом со словом «друг».

– Что ж... А теперь тост, – Марк привстал. – Возможно подробности нашего знакомства со временем сотрутся из нашей памяти, но, надеюсь, мы ещё много лет будем вместе смеяться и плакать, злиться друг на друга из-за ерунды и переживать горе другого, как своё!

– Хорошо сказал, братик! За знакомство!

– Но, всё равно, пафосно...

Вино оказалось терпким, сладким и неожиданно вкусным. Спирт совсем не чувствовался, только приятное тепло стало постепенно разливаться по телу.

Хорошо это или плохо, но предки были правы, когда считали, что совместное застолье помогает узнать друг друга быстрее. Тут главное не переборщить.

– Приятный вкус... – задумчиво сказал Дим.

– Смотри не пристрастись, – усмехнулась Стася.

– Судя по словам отца, его дядя быстро Диму мозги вправит, если что... – Марк подмигнул старшей сестре.

– А что такого в Эле? – удивился Алтари. – Он, конечно, человек не простой, но ничего такого я за ним не замечал...

– Ну... – Стася покрутила в руках рюмку, видимо, решая, говорить или нет: – Наш отец провел небольшое расследование... Ты уж извини за любопытство... Он наткнулся в архиве школьного портала в сети на упоминание некоего Сиды Алтари... Он преподавал в нашей школе... Там есть общее фото с выпускниками того года... Так вот очень уж твой дядюшка на него похож...

Дим понял, что тему надо закрывать. Ни к чему хорошему подобное не приведёт... И как имперская разведка не досмотрела? Похоже, это как раз такой случай, когда нужно выкручиваться самому, быстро импровизируя.

– Просто... – Дим потер лоб, словно собираясь с мыслями.

ми, но на самом деле придумывая, как залатать дыру в своей легенде: – Мама и дядя... Они не совсем дети Сида... Они его клоны... Ну вроде и дети, но... Не совсем.

– Клонирование запрещено, – Марк недоверчиво прищурился.

– Тогда не все ещё эту конвенцию подписали... – Алтари чувствовал, что вот—вот поддастся панике: ну не умел он легко и складно врать. – Да и сейчас... В Ордене Человека-Творца на Обероне всё ещё можно купить клонов.

– Эльфы то же отказались от этого...

– Когда? – тон Дима изменился: стал более резким и недовольным. – Десять лет назад? Или пятнадцать... Не помню точно... Дяде же почти пятьдесят...

– Как—то зябко становится, – вклинилась в разговор Мэри, которая, в отличие от брата поняла, что Алтари эта тема неприятна. – Всё-таки ещё не лето...

Изуми достала из рюкзака пледы. Оказывается, она подумала, что может стать прохладно. Правда не без накладок:

– Странно... Их всего два...

Быстрее всех сообразил Марк. Он выхватил один из рук Тачибаны и, придвинувшись к костру, накинул его себе на плечи. Переглянувшись, сёстры синхронно хихикнули и забрались к нему, справа и слева...

Дим, сообразив, чем это грозит – погрустнел. Конечно, можно было один отдать девочкам, а другой ему и Марку, но Мэри состроила страшную гримасу, показала Алтари кулак

и сильнее прижалась к Степанову.

– Я... Я так посижу... – буркнул Дим.

Все ждали реакции Изуми.

«Скорее всего она скажет, что—то типа: «А никто и не предлагал», – подумал Алтари.

– Зачем мёрзнуть? Давай вместе... Но ты только не подумай ничего там...

Приятно удивленный, Дим не стал отказаться.

Плед был тонким лёгким, но удивительно тёплым.

Оказавшись бок о бок с Изуми, юноша вдруг почувствовал, что сердце стало биться гораздо чаще. Тут ещё Марк протянул Диму новую рюмку с вином:

– Для согрева.

Алкоголь приятно загорелся в желудке, чуть ударил в голову. Дим попытался понять, показалось, или Изуми действительно задышала чаще?

– Так значит в нашей школе смешанное обучение? – нужно было нарушить эту неловкую тишину, да и троицу Степановых отвлечь от созерцания их двоих.

– Ээээ... – Стася настолько увлеклась, что не сразу сообразила, что от них хотят. – Ну почти... Дельфов и хомозавров ты, конечно, не встретишь... Кроме людей лишь несколько «остроухих» и один «вуки» ... И тот в этом году выпускается.

– «Вуки»? – не понял Дим.

– Ну... Неандерталец...

– Первый раз слышу, чтобы так их называли... Не толерантно как-то... – вообще, как и большинство имперцев, Дим считал, что вся эта, так любимая землянами «терпимость» – чушь. На планетах системы Юпитера спокойно называли неандертальцев – йети или бигфутами, хомозавров – ящерами, дэльфов – лаконогими, а эльфов – остроухими. При этом проявляя к ним уважения не меньше, а часто даже и побольше, чем в толерантном Земном Союзе.

– Ты ему это только не говори, – посоветовала Мэри: – Засмеёт.

– Вы знакомы? – сам Дим не видел представителей «третьей» расы даже издали. Они были самыми малочисленным народом Солнечной системы и не любили космос, предпочитая такие прохладные места как Антарктиду, а также планеты вроде Харона или Седны.

– Ага, – кивнула Мэри. – Ему нравятся мамины пельмени. Часто у нас бывает. Так смешно урчит, когда их лопают... Добрый парень. Жалко его даже немного...

– С чего это?

– Ну... Знаешь... – Степанова младшая грустно вздохнула. – Он порой так тоскливо смотрит на влюбленные парочки...

– Понимаю... – вздохнул Алтари.

– Так, – вмешалась Стася. – Хватит о грустном. Дим, ты когда собираешься за формой идти? До начала учебного года

пять дней осталось...

– Эл обещал принести. Он послезавтра на работу.

– Ээээ... Ты глупостями не занимайся то... Мы послезавтра списки пойдем смотреть. Пошли с нами.

– А в сети посмотреть никак? – Диму не хотелось пока лишний раз выходить из дома.

– Никак, – мотнула головой Мэри. – Нет их в сети. Появятся только первого апреля. До тех пор, три дня будут висеть на стенде у школы.

– Что ещё за глупость?

– Сам ты «глупость», – фыркнула девушка. – Традиция. Привыкай.

– Странно, что наша Изуми не отпускает никаких язвительных комментариев... – обратила внимание Стася.

Дим посмотрел на девушку рядом. За переживаниями о том, что разговор затрагивает щекотливые темы, он даже не заметил, как Изуми обняла его руку и уткнувшись головой в плечо уснула...

– Пригелась... – прошептала Мэри, – видимо рядом с тобой ей действительно хорошо и уютно.

– Не говори глупостей, – от неосторожного движения Дима Изуми стала потихоньку сползать, грозя упасть носом в траву.

Стася выскользнула из-под пледа и, придерживая подругу, аккуратно уложила её на колени юноше:

– Пусть поспит. Похоже день у неё выдался напряжённый.

Ты же не против, Дим?

– Нет, конечно. Не против.

Девушка на коленях... Разве он мог подумать ещё утром, что всё так обернется? Что столь нежное создание будет, мило посапывая, спать настолько близко, обнимая его руку, сжимая в пальцах его ладонь, прижимаясь мягкими грудями к...

«Ээээ... Я начинаю возбуждаться... Это плохо, очень плохо... Если она почувствует... Надо отвлечься...»

– Так... Что там насчёт формы?

– Формы? Какой формы? – переспросила Мэри.

– Вы так мило выглядите... Как влюбленные... – Стася сложила ладони сердечком и посмотрела сквозь него на Дима и Изуми.

Алтари ощутил, как кровь приливает к лицу... Если бы она ещё кое-куда не приливали...

– Ладно, хватит смущать парня, – неожиданно пришел на помощь другу Марк. – Форма, естественно, не обычная... Над ней хорошенько поработали как модельеры, так и учёные...

– Ты психологов забыл.

– Это второстепенно...

– Ну, кому как... – вздохнула Стася.

– Форма создана из пластичного материала имеет несколько фасонов и гибкую настройку цветов...

– Тот, что на нас сейчас, это летний, – перебила парня старшая сестра.

– Есть ещё для холодного времени. Ткань обладает согревающим эффектом.

– Подогрев в неё встроен.

«То есть на самом деле пледы никому из вас не нужны, – подумал Дим. – Вот же засранцы».

– Настройка цветов то же не как кому вздумается... Основной цвет синий и голубой. А цвет канта зависит от года обучения: зелёный, жёлтый и красный.

– Кстати тоже старая традиция, – теперь Марк вставлял комментарии.

– Но бывает и золотой. Это у тех, кто занимает какую-то должность... Например, член ученического совета или староста.

– Понятно... – протянул Дим.

В этот момент Изуми сжала его руку и томно прошептала:

– Нет, только не там... Это так приятно, что я долго не вынесу...

Стася чуть не рассмеялась в голос, хорошо, Марк успел прикрыть ей ладонью рот.

– Давай-ка поменяемся местами, – предложила Мэри. – Если она так проснется, то тебе достанется. Да и на нас обидится, что допустили такое...

Предложение было более чем своевременно. Разбушевавшиеся гормоны буквально сводили с ума.

Алтари аккуратно приподнял голову Изуми и отодвинулся в сторону. Его место заняла Мэри, а он сел вместо неё.

– Слушайте... Все эти разговоры про школу, это конечно хорошо, но... – в голосе Марка появилась какая-то таинственность. – Мы сидим ночью у костра... Над нами россыпь звёзд...

– Так. Заканчивай её провоцировать! – Мэри похоже прекрасно знала, на что он намекает и ей это не нравилось: – У меня уже мурашки по коже!

– Кого провоцировать?

– Меня, – на лице Стаси появилась зловещая ухмылка.

– Вопреки ожиданиям наша сестренка в старшей школе пошла не в клуб журналистики, как раньше, а к этим странным типам из Общества изучения паранормальных явлений...

– Они не странные! – возмутилась на слова брата старшая Степанова. – И с ними весело.

– Они чокнутые придурки, – тон Мэри выдавал её раздражение. – После того как они запустили свой канал в Сети, куча народу стало верить во всякую ересь.

– Их никто не заставлял его смотреть.

– Ладно, ладно, девочки... – наверное Марк и сам был не рад, что начал этот разговор. – Не начинайте заново. Мэри, тебе же нравятся страшилки.

– А чего ты всё время встаёшь на её сторону?

– Я за правду...

– Угу... Особенно если она с такими сиськами!

– Это уже перебор! – сквозь зубы прошипела Стася.

Мэри вдруг поникла и опустила глаза. Похоже она и сама не поняла, чего так распалилась.

– Простите.

– За это я расскажу одну очень интересную историю...

– Только такую которую мы то же не слышали. Не только Дим, – попросил Марк.

– Ээээ...

Видя, как она задумчиво и немного растерянно поджала губы Алтари стало её немного жаль...

– А давайте я расскажу. Такую вы точно не знаете.

Степановы дружно закивали.

Дим уселся поудобнее, взгляделся в огонь, собираясь с мыслями и начал:

– Как вы знаете я долго жил с дядей в Поясе Койпера. Народ там, конечно, в массе своей атеисты, но как ни странно в сверхъестественное многие верят.

Так вот. Историй о странных местах много, но я хочу рассказать вам об астероиде АД1366...

– Как банально... – Стася имела в виду слишком символичное обозначение.

– Возможно, – согласился Алтари. – Скажу больше астероиды нумеруются иначе. Но... Сути это не меняет.

– Это, наверное, придумали для того, чтобы страха побольше нагнать...

– Ты не перебивай, – толкнул Стасю в бок Марк. – Рассказывать любишь, а слушать не умеешь...

Дим подождал пока они закончат препираться и успокоятся:

– Так вот на этом астероиде была до нашествия аморфов колония. Говорят, жило там около двухсот человек. Обычное такое поселение. Причал, штук пять кораблей-добытчиков, небольшой перерабатывающий завод. Как до сих пор принято, жили большими семьями.

И вот стали находить в коридорах поселения домашних животных с оторванными конечностями. Начали искать ответ, но... Камеры наблюдения, как назло переставали работать как раз там, где нужно.

Постепенно люди стали подозревать друг друга. Думали многое. Искали виновного... И, естественно, нашли.

Девочка-подросток. Она пережила кислородное голодание, думали погибнет, но... Она выжила, хотя мозг стали посещать видения... В них животные разговаривали с ней, пугали, дразнили, унижали... Девочка не выдержала. Решила устроить саму причину и вдруг вошла во вкус, получая от издевательств удовольствие...

Её заперли в самых дальних отсеках колонии, в темной комнате с тусклым освещением. Приставили местного уборщика-калеку кормить.... И.... Постепенно забыли.

Вот только домашние животные в колонии больше не приживались... Исчезали бесследно.

А несколько лет спустя уборщик умер. Его пропажу сначала никто и не заметил, пока не стали ломаться дроиды. Он же больше роботов чинил, чем сам метлой махал.

Нашли его у открытой комнаты с оторванными руками и перебитыми ногами. Он так и умер, не имея возможности позвать на помощь.

Вот тогда и вспомнили о сумасшедшей. Только камера, где она сидела все эти годы, оказалась пуста. И заглянув туда становилось понятно, куда девались зверушки...

Жёсткая лежанка была застелена шкурками, на столе стояли фигурки, вырезанные из костей. Окровавленный инструмент на стенах. Банки с заспиртованными головами, в которых некоторые колонисты узнавали своих кошек и собак. И самое главное... Посреди лежало детское тельце, с неестественно вывернутой шеей...

– Ужас какой... Что же произошло? – Мэри не могла сдержать дрожи.

– Неизвестно. Никто не стал разбираться. Туннели разрушили, завалив на пять метров в глубину. К завалу старались не подходить. Говорили, что по ночам там слышали стоны и детский плач.

Естественно, что история просочилась и в другие поселения. Колонию стали считать проклятой. Торговцы, а они народ особенно суеверный, предпочитали дел с несчастными не иметь. У добытчиков дела не шли. Даже по очень низким

ценам металлы брать у них не хотели.

И тогда, на собрании общины, было принято решение по-кинуть астероид.

Сказано сделано... Загрузились они в корабли, побросав большинство из того, что нажили и стартовали. Но... Так нигде и не появились, словно в пустоту канули...

С тех пор те места так и считают проклятыми. Связисты, с проходящих мимо кораблей отказываются нести рядом с 1366 вахты. Говорят, в эфире там порой слышны крики ужаса и детский плач.

Все присутствующие замерли в напряжении...

А потом из темноты донеслись тихие всхлипы и тоненькое, тоскливое... «За чтооо... больнооо...»

Честно признаться, такого пронзительного визга Алтари не слышал до этого никогда.

Девушки, включая видимо давно проснувшуюся Изуми, рванули к Диму с Марком за спины подальше от темного силуэта у деревьев.

Дим, хоть и рассказывал это сам, всё же невольно вздрогнул и выхватил меч.

В алом свете клинка устрашающая фигура превратилась в довольно улыбающегося отца Изуми.

– Привет полуночники! – махнул рукой им Тачиба-на-сан. – Я смотрю вы веселитесь тут во всю?

– Папа! Нельзя же так. Я думала умру со страха!

– А разве не в этом и есть веселье?

– Папа! Но...

– Ладно... Я чего, собственно, пришел... Давайте-ка заканчивайте посиделки. Поздно уже. Поверьте, у вас впереди ещё много будет совместных воспоминаний.

Так и подошел к концу этот длинный и насыщенный день. Уже в машине, на которой их отправил по домам Тачибана-сан, Дим вдруг понял, что сегодня был первый раз, за многие годы, когда чувствовал себя действительно счастливым.

Глава 4

«Организация объединенных наций за свою тысячелетнюю историю пережила много взлетов и падений. К концу эпохи Сумерек она утратила своё влияние по всей Солнечной системе, оставаясь более-менее значимой лишь в пределах Земного Союза.

Новый взлет её произошёл по причине наличия самой большой флотилии кораблей, хоть и стоящих в большинстве на консервации.

Тем не менее после создания оружия против аморфов, им удалось на равных с государствами поставить даже чуть большее количество судов в строй.

Во время планирования освободительного похода дипломатам ООН удалось добиться того, чтобы общее командование перешло в их руки.

Это стало началом нового рассвета для этой организации.

После победы над аморфами, она взяла под патронаж налаживание взаимоотношений между странами, долгое время остававшимися изолированными друг от друга. Кроме того, у ООН появился флот, состоящий из нескольких флотилий. Самой известной из них стал Патруль Солнечной системы, основной функцией которого является защита от новых проникновений аморфов.

Кроме этого, ООН имеет большое количество спасатель-

ных кораблей.

Для более эффективных действий этой организацией часто используются технологии, запрещенные Церковью, но всегда под контролем Ордена Инквизиторов».

Стенли Такеда. Урок политологии первого класса старшей дипломатической школы имени С. Ю. Витте. Ганимед. Юпитерианская Империя.

27 марта 3052 года

Сёгунат. Планета Тритон

Столичный архипелаг

Остров-район Хисей.

Старшая школа Хисей была, конечно, особенной, но, как и в большинстве случаев рядом с ней, ниже по склону холма, располагалась средняя, только уже не принадлежавшая ООН, а муниципальная. Еще ниже младшая ступень, а у подножия три детских садика, называемых «светофором» из-за цветов фирменных кепочек-платочков.

К школе вело несколько дорожек и широкая лестница. Она шла от конечной станции метро, была длиной почти километр и заставляла учеников хорошенько размяться перед занятиями.

Подъездная дорога была тоже одна, и на КПП внизу пропускали исключительно транспорт преподавателей и служебные машины.

Когда Степановы привели Дима к началу лестницы, он

немного растерялся, под впечатлением от ее протяженности.

«Неужели мне придется каждый день сюда подниматься?»

Видимо эта мысль настолько явно отразилась на его лице, что не заметить этого было невозможно.

– Не переживай – сказал сквозь смех Марк. – Это только сегодня. Так сказать, в честь первого посещения.

– Ну вот, – надула губки Стася. – А я хотела его немного помучить!

– Не обращай на нее внимание, дружище. Мы потом покажем тебе более легкий путь. У тебя, кстати, есть велосипед?

«Вело... Чего?»

– Ай... Точно... Откуда ему взяться... Ты, наверное, и кататься на нем не умеешь...

Тут, наконец, до Дима дошло, что Марк имеет в виду.

Оказалось, что виной всему то, что в интерлинг это слово пришло из английского, а Марк произнес его на японском. Так иногда бывало. Жители порой вставляли в разговор слова из местного языка.

– Придется купить и научиться ездить. Иначе замучаешься ходить...

– О, Изуми-тян! Ты снова оттачиваешь свой навык «шиноби»? Мы тебя даже не слышали. И откуда только появилась?

Дим обернулся и замер. Перед ним стояла красавица достойная модных журналов.

В легком белом летнем платье, усыпанном голубыми цве-

тами. В сандалиях, с ремешками до середины голени. В соломенной шляпке со светло-синей лентой...

Казалось, это не та боевая, задиристая Тачибана, что Дим видел раньше... Это совершенно другая девушка.

– Ну что? Пошли?

Она раскрыла над собой зонтик, такой же расцветки, что и платье. Оказывается, Изуми прятала его за спиной.

– Ну вот... – надулась Мэри. – Если бы я знала, что ты так оденешься, то точно подобрала бы что-нибудь получше джинсов и футболки!

– Не волнуйся, сестренка, – вмешался Марк. – Ты такая красавица, что даже это тебе очень идет.

– Братик!

Мэри попыталась его обнять, но тот спрятался за Дима проворчав:

– Похоже я переборщил с похвалой...

– Вот уж семейство извращенцев, – не громко фыркнула Изуми и пошла вперед.

Поднимаясь по лестнице рядом с друзьями, Дим вдруг подумал, что совершенно не понимает сложившейся в семье Степановых ситуации. С одной стороны, они говорят всем, что родственники. С другой, не являясь таковыми, ведут себя как влюбленные, совершенно не стесняясь окружающих.

Кроме того, Стасе, Марку и Мэри, наверное, по возрасту простительно быть немного безбашенными. Даже их родители частенько подшучивали по этому поводу и смотрели на

все сквозь пальцы.

– Чего хмуришься? – спросила поравнявшаяся с Димом Изуми.

– Да так... – юноша бросил короткий взгляд в сторону Степановых и Тачибана все поняла.

– А, ты за этих извращенцев переживаешь?

Сестры как раз ухитрились зажать Марка с обеих сторон, страстно прижимаясь к его предплечьям грудями. Юноша строил недовольные гримасы, но на самом деле видимо был не против.

– Ты тоже считаешь, что это не нормально?

– Нет, не считаю, – Тачибана чуть толкнула Алтари плечом.

– Но...

– Ну, мало ли что я там говорю... – вздохнула Изуми. – Ты смотришь не с той стороны. Как и многие, кто их мало знает. Кажется, что сейчас они играют в первую любовь, но это не так. Мэри, например, действительно испытывает к Марку симпатию, а Стася просто поддерживает сестру. Так что игра это не про них.

– Вот взяла и выдала все тайны...

– Да ладно. Тоже мне тайну нашел. То, как Мэри отгоняла от Марка всех девушек в средней школе, не видел только слепой. А ревность, знаешь ли, на ровном месте не возникает.

В задумчивом молчании они дошли до середины лестни-

цы, где была довольно обширная площадка. Направо от неё уходила дорожка к кафе в стиле китайской пагоды, а налево были ворота средней школы.

Громкие голоса, привлёкшие внимание друзей, шли как раз со стороны кафе.

Высокая девушка с длинными черными как смоль волосами в форме школы Хисей, громко отчитывала, казалось, свою полную противоположность – хрупкую официантку ниже неё больше, чем на голову, с пепельно-белыми волосами, словно черное на негативе.

– Да как ты вообще смогла устроиться сюда на работу, криворукая дура? Посмотри на мою форму! Она же испорчена! Как ты собираешься заглаживать свою вину?

Судя по движению губ, официантка раз за разом повторяла «простите» и все сильнее и сильнее вжимала голову в плечи.

Подруги брюнетки хихикали, прикрывая рты ладошками.
– Юминг в своем репертуаре. – раздался рядом голос Стаси.

– Не пойму, зачем устраивать такой скандал из-за сущей ерунды? – удивился Алтари.

Второе, что поразило Дима было то, что никто из окружающих и не думал вмешиваться.

«Блин», – мысленно выругался молодой человек, понимая, что не сможет остаться в стороне.

Алтари направился в их сторону. Почему? Может от то-

го, что в космосе сигнал «SOS» нельзя игнорировать, и это отложилось в натуре человека, который много времени был частью космического корабля?

– Извините, не могли бы вы прекратить? Ваша напыщенная речь, госпожа Мингонг, очень контрастирует с фамилией, которую дали Вам предки. Кроме того, Вы причиняете неудобства своим поведением другим посетителям этого прекрасного заведения.

«Во загнул!» – удивился сам себе Алтари.

Юминг отреагировала на появление нового персонажа удивленно вздернутой тонкой бровью.

– Ты еще кто такой? – и, осмотрев Дима с ног до головы, добавила. – Еще один утиджин что ли?

«Утиджин» из простого значения – инопланетянин, давно уже стало оскорблением.

«Спокойствие. Только спокойствие». Юношу охватила безглиявая неприязнь. Ему приходилось прикладывать все усилия, чтобы не нахамить.

– Странно слышать подобное на ступеньках международной школы, от ученицы этой школы...

Тут Юминг решила, что наглый выскочка достоин большего внимания, чем неуклюжая официантка.

– Да как ты смеешь?! Ты знаешь кто я?!

– Знаю. Очень красивая девушка.

От такой внезапной похвалы Мингонг на несколько секунд растерялась. Этого Алтари и добивался.

Сделав шаг вперед, Дим взялся за пуговицу с эмблемой на воротнике Юминг и четко произнес:

– Протокол девять. Очистка.

Отшатнувшись назад, девушка ойкнула.

Девятый протокол на одетой форме – это очень щекотно. Юминг зажмурилась и стиснув зубы с минуту мычала, пока по «умной» ткани пробегали волны дрожи. В результате красное лицо и слезы на глазах.

– Пятна больше нет. Извинения от официантки вы получили. Инцидент исчерпан.

Алтари развернулся и направился к друзьям.

Юминг уже собиралась его остановить, но вдруг наткнулась на взгляд Тачибаны и осеклась. Усмехнувшись Изуми демонстративно раскрыла зонтик, прикрыв им прошедшего мимо Алтари.

Возможно Дим поступил бы иначе, знай он о многолетней войне между этими двумя.

Тачибана Изуми, дочь главы клана якудза и Мингонг Юминг, внучка шефа полиции острова Хисей изначально не могли стать подругами. Взаимоотношения старших повлияли на детей и те враждовали еще со времен младшей школы. Говорят, тогда доходило даже до драк. Последний год они не виделись, учась в разных местах, но теперь конфликт, похоже, должен был разгореться с новой силой.

– Умеешь же ты заводить врагов, – сказала Изуми, когда они снова стали подниматься по ступенькам.

Дим промолчал.

– Мингонг Юминг – вице—президент Школьного Совета, – заметила Стася. – Она, конечно, любит поскандальить, но человек умный и довольно популярный. У тебя могут быть проблемы.

Снова молчание.

– Конечно детскими шалостями типа вещей в мусорке или молока в шкафчике заниматься никто не будет, но она будет пакостить при каждой возможности, – поддержала сестру Мэри.

– Но не беспокойся, мы всегда будем на твоей стороне в этой неравной битве с силами зла!

– Ну зачем так пафосно? – младшая Степанова толкнула брата в бок.

Алтари поднял голову и, посмотрев на Тачибану, ответил именно ей:

– Возможно про врагов ты и права, но еще лучше я умею заводить друзей.

Смех стал подтверждением того, что с ним абсолютно согласны.

И вот, наконец, лестница, кажущаяся такой бесконечной, закончилась у ворот школы.

Над аркой эмблема ООН – пятиконечная звезда с символами всех светил Солнечной системы на своих лучах. По кругу на четырех исконных языках местных жителей идет

надпись: «Старшая международная школа Хисей».

Пройдя через ворота, друзья оказались во «внешнем» дворе.

Главное трехэтажное здание по планировке представляло собой букву «Н».

Вход находился в «перекладине». Там же были административные помещения типа учительской, кабинета директора, актового зала, столовой и медпункта.

Справа были учебные аудитории и лаборатории. Каждый этаж для своего года обучения.

Крыло слева занимал спортзал, крытый бассейн, комнаты клубов и помещения для факультативных занятий.

Уже упомянутый внешний двор был пространством от ворот до центрального входа. Большую его часть занимала кленовая аллея. Осенью, когда деревья окрашивались во все оттенки багряного, это было чрезвычайно живописное место.

В противоположность двору «внешнему» был двор «внутренний». Расположен он был, что и понятно, с другой стороны, от центральной части. Его главной достопримечательностью была Большая Вечная Сакура. Дерево, цветущее почти круглый год.

– Понятно, – кивнул Дим, рассказывающему ему об устройстве школы, Марку. – Но раз есть «большая» сакура, значит есть как минимум еще одна – «малая»?

Марк указал вперед и вверх:

– Вон она. На крыше.

Действительно, над центральным входом виднелась розовая с зеленым крона.

– Дерево к которому хочет быть приглашена каждая девушка, – Стася мечтательно улыбнулась.

– Там признаются в любви?

– А ты не так уж и глуп, как порой хочешь казаться.

– Может он и прав. Есть такая старая русская поговорка, которую ты Изуми-тян, наверное, просто не слышала... «Дуракам легче живется».

– Вот и я говорю...

«А вот сейчас обидно», – подумал Дим.

– Кстати, Стася-семпай, а сколько в твоей коллекции цветков?

– Не твое дело. Я не занимаюсь подобными глупостями.

– Угу... Угу...

– О чем это они? – Алтари непонимающе хлопал глазами, переводя взгляд с одной девушки на другую.

– Как ты мог заметить у нас на форме есть три шеврона. – Марк снова включил «режим лектора». – На правом рукаве герб школы. На левом эмблема кружка, в котором состоишь или пустое поле. А на груди, у сердца, имя и номер класса. Вот под него частенько и пришивают маленькие цветочки сакуры, по количеству полученных признаний в любви.

– Надеюсь у меня их будет как можно больше.

– Мэри, если ты не перестанешь вешаться на брата, у тебя их не будет ни одного.

– Злая ты, Тачибана, – надула губки младшая Степанова.

Наконец они оказались у цели. Информационные доски с обеих сторон от входа привлекали очень много народу, поэтому там собралась приличная толпа.

– Говорила же, что надо идти вечером, когда большинство уже все узнает.

– Да я бы извелась до вечера от любопытства. – воскликнула Мэри.

– Ладно, я пойду посмотрю списки. Дим, ты со мной?

У Алтари лезть в толпу не было никакого желания. Не то чтобы он боялся больших скоплений людей, но по возможности старался их избегать, поэтому Дим покачал головой.

– Предатель.

– Я с тобой!

– Ну, кто бы сомневался... – улыбнулась Стася. – Я тоже отлучусь. Посмотрю с кем в одном классе в этом году.

Оставшись вдвоем Дим и Изуми, переглянулись. В воздухе повисло чувство неловкости. Когда рядом были остальные ничего подобного не происходило.

«Странно, неужели я стесняюсь?»

Все произошедшее за последние несколько дней было словно сон. Интерактивным фильмом, где ты главный герой и периодически тебе дают право выбора. В реальности, конечно же, все не так.

Иначе сейчас появилась бы фраза: «Что вы будете делать?» И три варианта ответа. Попросите рассказать подробнее о

школе. Скажите, что она сегодня особенно красивая. Продолжите молчать».

Дим невольно улыбнулся.

– Что-то смешное заметил? – спросила Тачибана.

Оказывается, она все это время внимательно наблюдала за Алтари.

– Просто заметил с каким восхищением на тебя смотрят ученики.

Изуми осмотрелась и действительно обратила внимание на множество заинтересованных взглядов.

– А на тебя они смотрят с завистью и часто с ненавистью.

– Нечему завидовать. Между нами ничего нет.

Тачибана вдруг приблизилась и замерла с ним лицом к лицу, так близко, что Дим почувствовал дыхание девушки на своих губах.

– Но они-то этого не знают... Это моя месть за тот поцелуй. У тебя теперь еще больше врагов...

Юноша усилием воли подавил желание отшатнуться.

«Что ж. В эту игру можно играть и вдвоем...»

– А что, если я тебя сейчас снова поцелую?

– Здесь? Прямо посреди школьного двора?

– Не думала, что мне может быть все равно кто что скажет или подумает? Может я настолько хочу этого, что с трудом сдерживаюсь?

– Уж не влюбился ли ты в меня?

– А что, если да?

Дим сам удивился своим словам. Обычно скромный и тихий, последнее время он стал замечать, что начинал говорить и действовать совершенно иначе: порывисто, смело и немного безумно.

Отодвинувшись, Тачибана нахмурилась.

– Лучше не стоит. Я не смогу ответить тебе взаимностью, – Изуми отвела глаза. Повисла неловкая пауза.

– Я смотрю вы тут во всю развлекаетесь.

«Стася. Как же ты вовремя».

– Нужно же было что-то сделать, чтобы запомниться с первого дня.

Изуми покрутила на плече зонтик и кокетливо похлопала ресницами. И куда делся ее смущенный взгляд?

– Никогда не замечала за тобой стремления к популярности, – задумчиво сказала Стася.

– Это новая стратегия, – голос Тачибаны стал серьезным. – Есть кое—кто, кому я хочу отомстить. Год назад она, в отличие от меня, отделалась легким испугом. Мне пришлось извиняться за чужие грехи. Я хочу сбросить ее с Олимпа на землю. Показать всем какое она ничтожество.

– Изуми, – Стася тяжело вздохнула и покачала головой. – Ну зачем тебе это надо? Мы надеялись, что ты уже забыла ту вражду.

– Нет. И не забуду, пока не раздавлю эту выскочку.

Дим хотел спросить, о чем речь, но тут вернулись Мэри и

Марк и он промолчал.

На лицах Степановых была неподдельная радость.

– Мы все в одном классе! А курирует нас Алтари Эл!

Мэри изобразила победный танец и, по обыкновению, полезла обниматься к брату. Марк, как обычно, стал уворачиваться.

В принципе в подобном исходе Дим мало сомневался. Несмотря на внешне скромную внешность, «дядюшка», похоже, обладал немалым влиянием. Особенно если учесть, что он не появлялся на этой планете около трех десятков лет.

– А ты посмотрела, что я просила? – поинтересовалась Изуми, поймав Мэри, бегущую за братом вокруг Стаси, за руку.

– Фух... Ага. Он тоже с нами.

– Ты про Ли Сынь Шина?

– Что? А ты откуда знаешь? – голос Тачибаны был полон возмущения.

– Ну... Я однажды видел вас в нашем ресторанчике, – Марк хихикнул. – Вы так мило ворковали...

Изуми покраснела. Потом ее брови сдвинулись к переносице, она сложила зонтик и вот уже вдвоем с Мэри они гоняют Марка вокруг Стаси, угрожая ужасной расправой.

– Ну дети, ей-богу... – развела руками Степанова-старшая.

Глава 5

«Я постараюсь быть не предвзятым, говоря о ней настолько, насколько смогу, как и положено учителю. А как к ней относится, вы должны решить сами.

Что ж...

Вообще считается, что инквизиция, как таковая, появились ещё до Церкви Мира, как один из католических тайных орденов. Они отрицают свои истоки периода средневековья, но, по факту, имеют много общего с теми, кто сжигал людей на кострах за малейшее подозрение в колдовстве.

Точкой отсчет времени, когда об Инквизиции заговорили во всеуслышание, считают так называемый «инцидент не нажатой кнопки».

Случилось это чуть более тысячи лет назад. 25 апреля 2042 года. Тогда властитель одной из держав готов был развязать ядерную войну, но был физически устранен тайным агентом Инквизиции среди его телохранителей. И не только он. Правители всех государств, обладающих подобным оружием, погибли в тот день. Видимо, именно поэтому, достоверно не известно, кто чуть не переступил черту.

Некоторые историки считают, что мера вообще была превентивной, чтобы охладить пыл представителей власти того времени.

Позже, в 2065 году, Инквизиция устроила миру ещё од-

но потрясение, рассекретив и распространив через Сеть устройство торсионного генератора...

Вот в эту эпоху перемен и будет наше погружение».

Эл Алтари. Вступительная часть урока истории

27 марта 3052 года

Сёгунат. Планета Тритон

Столичный архипелаг

Остров-район Хисей.

Залюбовавшись спускающимися по ступенькам девушками, Дим не сразу услышал, как Марк пытается его позвать.

– А?.. Извини, задумался.

– О ком?

– Э... – надо было как-то выкручиваться. – Да я подумал, что раз девчонки бросили нас, отправившись по магазинам за вещами и «женскими штучками», может и мы сходим, посмотрим мне велосипед?

– Точно! У тебя же осталось лишь несколько дней, чтобы научиться на нем ездить, – поддержал идею Степанов. – Если, конечно, ты не собираешься ездить в школу с дядей?

– Нет, не хотелось бы, – Дим задумчиво потер лоб. – Конечно из-за фамилии скрыть нашу родственную связь не получится, но мне бы не хотелось, чтобы одноклассники говорили, что я ей злоупотребляю...

– Мудрое решение, – поддержал его Марк. – Тогда тебе тем более нужен велосипед. Звони дяде.

– Так он же еще в школе...

Алтари тут же ответил, словно ждал звонка. На просьбу отреагировал сразу, без лишних вопросов.

– Как выберешь то, что нравится, скажи мне, я оплачу счет.

Юноша хотел уточнить на какую сумму он может рассчитывать, но «дядя» уже отключился.

– Блин, вот бы мне тоже так, – с завистью произнёс Марк. – От отца сложно чего—то допроситься...

– Не забывай: я у него один, а вас трое. Будь у меня такие сестры, я со многим мог бы смириться.

– Возможно, ты и прав, – засмеялся Марк.

Браслет—коммуникатор на руке Дима завибрировал.

– Да дядя, Вы что-то забыли?

– Я просил тебя мне не «выкать». По крайней мере вне школы.

– Извините... извини, пожалуйста. Я никак не могу привыкнуть, что ты теперь просто школьный учитель.

Алтари—сенсей нахмурился:

– Так... О чем это я? Сбил старика с мысли... А. Точно... Ты, конечно, можешь купить велосипед, но пока, из-за последствий той аварии, тебе тяжело будет на нем ездить... Так что заberi из контейнера в порту мой старый

«Эссен-14». На нем все же удобнее будет... Я сброшу тебе его местоположение и коды доступа.

И снова, не дождавшись ответа, Эл прервал связь.

— Ну вот... — жалостливо сказал Дим. — Решил подсунуть старьё... А ты говоришь, что он щедрый...

Глаза Марка оказались широко распахнуты от удивления.

— Ну ты даешь! Ты не знаешь, что такое «Эссен-14»?

— Да откуда? Я же рос в Поясе Койпера... Ну в основном.

— Ааа... — Марк понимающе кивнул. — «Эссен» — это единственная фирма, которая поставляла свою продукцию с Марса по всей Солнечной системе. Их велосипеды... Это не совсем даже велосипеды. В них стоят микродвигатели, облегчающие вращение педалей. Причем работают они от небольшого торсионного генератора, а не от аккумулятора.

Дим удивленно поднял брови.

Массовое производство «торсионников», то есть устройств, забирающих энергию из окружающей среды напрямую, понижая тем самым её температуру, было запрещено Орденом Сердца Солнца на малых «терраформированных» планетах, типа Тритона или Ганимеда.

Вообще, торсионный генератор очень помогал людям всё последнее тысячелетие, с момента своего изобретения, но тут вот такая штука...

Третий артефакт Древних, тот, что удерживает необходимую атмосферу над «малыми» мирами и создает приемлемую там силу тяжести, очень капризен к торсионным полям.

Фактически все терраформированные спутники бывших планет—гигантов, ставших благодаря Первому артефакту рукотворными звездами, попадали под этот запрет.

Единственным исключением был Оберон. Орден Человека-Творца, во времена блокады аморфов, захватил Артефакты Древних у Церкви Мира. Понятно, что в то же время он ей перестал подчиняться.

Но... Это все эпизоды истории. Главным же сейчас было то, что всё ввезенное на Тритон до наложения ограничения можно было использовать беспрепятственно по сей день. «Эссен» как раз попал под эту категорию.

– Слушай, может там и элементы питания где завалялись? Я бы не отказался от пары «вечных» батареек.

– Да, было бы здорово, – согласился Дим. – Но только с разрешения Эла-сенсея.

– Скучный ты, – скривился Марк. – Никакого экстрима в душе.

«Хватит с меня экстрима, – подумал Алтари. – Хочу спокойной жизни».

Пока они спускались по ступенькам к станции метро, разговор вернулся к тому самому закону об ограничении использования технологий. Он касался, кстати, не только «торсионников», но и, скажем, геномодификации, нанороботов или гипнообучения.

Марк рассказал, что после его введения, жизнь на Тритоне изменилась довольно сильно.

Например, на месте, где раньше проходило центральное шоссе островов и над землей летали антигравы, построили метро. Поезда правда очень отличались от своих далеких предков и работали на ТЯТР, термоядерных торсионных реакторах, по мощности сравнимых с такими же на корветах.

О том, как устроены реакторы космических кораблей Дим знал гораздо больше, чем Марк, но перебивать его не стал. В конце концов, он все же сделал для себя маленькое открытие: оказывается ТЯТРы, совсем немного влияют на работу Артефакта.

Самым главным и полезным для жизни здесь из того, что Дим почерпнул от своего нового друга в этом разговоре, было устройство местной транспортной сети.

Ну, во-первых, то самое метро. На Хисее оно было наземным, но уже за Мостом Ветров, на соседнем острове, оно уходило под поверхность и разветвлялось, идя порой даже под дном океана, но чаще в прозрачных «трубах» сквозь толщу воды. Это, в сочетании с разнообразной морской фауной делало метро одной из достопримечательностей столицы.

Также на Хисее ходило несколько автобусов по трем маршрутам. В принципе, для небольшого острова-района, заселенного в большинстве иностранцами, этого было достаточно. В остальном все перемещались на личном транспорте.

Ничего удивительно в этом не было. Дома к северу от ли-

нии метро были сплошь частными, небольшими. Южная же часть, та что ближе к побережью, оказалась застроена многоквартирными комплексами, и то не превышающими пяти-семи этажей в высоту.

Выйдя на платформу, Дим сразу заметил миниатюрную фигурку той самой официантки, которую видел утром, но теперь на ней была форма их старшей школы.

– Её зовут Ксения. Ксения Штурмова, – сказал Марк, тоже обратив внимание на девушку. – Я просмотрел всех первоодок на предмет привлекательности. Она в параллельном «С» классе.

– Уже и рейтинг, наверное, составил, – усмехнулся Дим.

– Нет. Просто просмотрел. Рейтинг потом. У остальных парней тоже поспрашивать надо будет.

– Изуми права. Ты извращенец.

– Да ладно тебе! Что в этом такого? Мы мужчины. Для нас это естественно! Или ты не мужчина?

Дим не удержался от смеха:

– Успокойся, я просто шучу. В конце концов, всё это заложено в нас природой. От размера груди зависит способность выкормить ребенка. Широкие бедра помогают его легче родить...

– Ладно, ладно... – замахал руками Марк. – Я всё понял. А хочешь подойдем к ней? Познакомимся поближе?

Алтари ненадолго задумался:

– Нет, думаю не стоит.

– Испугался, стесняшка? – хихикнул Марк.

– Да не то, чтобы... Просто у неё может сложиться впечатление, что мы напрашиваемся на благодарность.

– А тебе хочется произвести на неё «правильное» впечатление?

Дим пожал плечами:

– А почему нет? Она миленькая и, похоже, очень скромная.

– Вот оно как... – Марк хитро улыбнулся. – Смотри, если она видела сегодняшнюю выходку Изуми, у тебя вряд ли что получится.

Да уж. Тачибана та еще заноза. Вот только вспомнив разговор про Ли Сынь Шина, Дим испытал в груди странное чувство:

«Ревную что ли? Не, не... Только не Изуми. Любить такую как она, это все равно, что жить на вулкане...»

Пришел поезд. Усевшись на свои места, они осмотрелись по сторонам. Дим немного расстроился, когда понял, что Ксения зашла в другой вагон.

– Слушай, а помоги мне с заданием в игре? – вдруг попросил Марк. – Всё равно до порта ехать больше получаса.

– Ну... Не знаю...

– Да не про космос она, не про космос, успокойся. А аккаунт у меня Стасин есть...

– Не про космос? Точно? – Дим понимал, что со страхом нужно что-то делать, но никак не мог решиться на первый

шаг.

– Историческая. Дело происходит на Титане в Эпоху Сумерек. Ты пилот «меха», наемник. Воюешь в радиоактивной пустыне на стороне одного из претендентов на трон.

– Хорошо. Уговорил. Давай ссылку на вход и логин с паролем.

– Ты только это... Аккуратно там. Если Стася хоть болта ни досчитается нам с тобой не жить.

* * *

Это, конечно, было не сравнимо с полным погружением. Изображение транслировалось через имплантат на сетчатку глаза, а браслеты—коммуникаторы отслеживали положение рук.

Говорят, на заре информационной эры уже были подобные игры, но для них нужны были специальные очки и дополнительные джойстики. Сейчас проще. Закрыв глаза, запустил программу и всё – играй.

Наверное, именно из-за своей простоты и доступности подобные развлечения не потеряли популярности.

Дим повел корпусом «меха», привыкая к скорости реакции на органы управления.

Его «Чертополох» и «Акула» Марка стояли в полутемном ангаре перед огромными створками. За ними ждала арена.

Не удивительно, что Степанову никак не удавалось прой-

ти это задание. Требовалось выиграть бой два на два и остаться в живых.

Естественно, что все случайно подобранные напарники тоже получили этот квест. На не сыгранность накладывалось нежелание подставляться. В результате Марка преследовала череда поражений и потери, как в игровой валюте, так и в рейтинге.

– Прикольный у тебя ник. Даже без цифр. Большая редкость, – заметил Степанов.

Да. Для входа в игру Алтари использовал не аккаунт Стаси, а свой. Оказалось, что мобильная версия была связана с вариантом для полного погружения. Дим когда-то довольно долго играл в неё. Именно поэтому «Чертополох» был машиной более совершенной, чем «Ламия» Стаси.

Створки дверей скрипнули и стали расходиться в стороны, пропуская внутрь яркий солнечный свет.

Трибуны взревели, словно это была не рядовая схватка, а бой за звание чемпиона планеты.

Дождавшись пока на вспомогательном экране появится тактическая информация, Дим невольно улыбнулся.

Им предстояло сразиться с легким «Осирисом» и штурмовым «Титаном». Хороший расклад. У их пары были машины среднего класса. Равномерное сочетание мобильности, защищенности и огневой мощи.

– То ли пара случайная, то ли у них какая-то хитрая тактика, – заметил Марк.

– По барабану. Мы просто заставим их играть по нашим правилам. Быстро уходим в развалины. Нужно получить преимущество.

– Думаю «Осирис» там будет первым.

– Без сомнения. Он постарается связать нас боем, чтобы дать возможность спокойно подойти штурмовику, – Дим усмехнулся. – Только именно это нам и надо. Мой «мех», как раз и вооружен для перехвата машин разведки.

Бой длился недолго, не больше десяти минут.

Как и ожидалось, они встретили «Осириса» почти в центре развалин. Противник затеял игру в салки, чтобы отвлечь Марка и Дима. Вот только в погоню за ним бросился лишь «Чертополох». Степанов же продолжил путь и, заняв укрытие на окраине, принялся методично обстреливать «Титана» из рельсовой пушки, стараясь поразить «ноги» вражеского «меха» и уменьшить его маневренность.

Тем временем «Чертополох» и «Осирис» кружили по разрушенным улицам.

Вот тут и начали давать о себе знать преимущества машины Алтари.

Обладая равной огневой мощностью «Чертополох» использовал свой козырь – систему радиоэлектронной борьбы. Пилоту «Осириса» никак не удавалось поймать машину Марка в захват программы наведения. Кроме того, отключилась связь и сенсоры. Он не знал, что происходит с напарником и

боялся, что «Акула» может появиться из-за любого угла.

Когда Диму удалось повесить на него маячок, используя специальную ракету, судьба «Осириса» была предрешена.

А потом они вдвоем встретили «Титана» в темных, узких переулках городской окраины...

* * *

– Фух... – Марк вытер проступившую на лбу испарину. – А ты неплох. Очень неплох.

– Нам просто повезло с противником, – скромно отозвался Дим.

Не мог же он рассказать, что ещё два года назад компьютерные игры были чуть ли не единственным развлечением для почти обездвиженного калеки. Он проводил в полном погружении большую часть времени стоянок в портах.

– Надо чаще играть вместе!

Алтари отвернулся к окну. Поезд уже прошел большую часть пути и приближался к Мосту Ветров. Полуденное солнце стерло тени, сделав мир похожим на недорисованную картинку, когда автор ещё не определился с точным временем суток.

Поезд шел довольно медленно, и можно было хорошо рассмотреть людей за окном. Кто-то куда—то шел, кто-то с кем-то разговаривал, кто-то просто сидел. Такие разные. Такие похожие. Такие... живые.

– Прости, дружище, но, с некоторых пор, я предпочитаю реальность, – Дим обернулся к Степанову. – Лучше расскажи мне ещё о школе.

– Да что о ней рассказывать? Школа – как школа. Уровень обучения А-плюс, конечно, дает о себе знать, но, в остальном, не думаю, что у тебя возникнут проблемы.

Уровень А-плюс подразумевал использование гипнообучения. Первая половина занятия, после небольшого введения от учителя, проходила с подключением через специальное устройство. Подростки, конечно, знают его формальное название, но чаще для них это просто «гипнообруч». Он запрещен для частного использования в связи с опасностью при неправильной настройке. Некоторые считают, что именно из-за особенностей его эксплуатации школы и не исчезли, как таковые.

Оптимально безопасно находится под воздействием «гипнообруча» в течение двадцати минут не чаще, чем через час. В каждой школе есть техник, порой не один, обязанностями которого как раз и является уход за этим оборудованием. Это люди Церкви. Чаще из Ордена Сердца Солнца, но иногда, как, например, в школах и университетах ООН, инквизиторы.

Несмотря на риск, обучение подобным образом очень эффективно. Родителям и ученикам приходится подписывать документы об отказе от претензий, в случае непредвиденных ситуаций.

– Это я всё знаю. Ты мне лучше расскажи про клубы, факультативы и путешествие на «Семпае».

– Ой, как—то на голодный желудок думается плохо... – с хитрой улыбкой сказал Марк. – Я бы с удовольствием съел чего-нибудь вкусного...

Время действительно подходило к обеду и чувство голода давало о себе знать.

– Не говори... – отозвался в том же тоне Дим. – Тем более мне кто-то должен за помощь в игре.

– Ладно, ладно. Намек понял. Платит каждый за себя.

Сойдя с поезда, они обосновались в небольшом кафе, где, судя по вывеске, подавали блюда в основном из птицы.

Дим слышал, что, несмотря на классические рецепты паназиатской кухни, из-за специфики местных ингредиентов вкус блюд довольно сильно отличался от того, что можно попробовать на Земле.

– Ты когда-нибудь пробовал удон с мясом фароракоса и пряными травами? – спросил Марк.

– С мясом кого?

– Фароракоса. Птица такая. Бегающая. Хищная.

– Нет. А тут что такое подают?

Марк засмеялся:

– Нет, конечно. На Тритоне такое можно, наверное, увидеть только в ресторане.

– Зачем тогда спрашиваешь? – удивился Дим.

– Ну, мало ли... Я слышал ты много, где бывал...

– Фароракосы водятся на Каллисто. Я не был там. Я жил последний год на Европе. Да и хищных птиц вроде не едят.

– Значит это будет твой первый опыт, – Степанов хлопнул Алтари по плечу. – Здесь же биосфера эоцена, здесь водятся диатримы.

– А в чем разница?

– Диатрима не хищник, – Марк покачал пальцем у носа Дима. – Их можно легко разводить.

– То есть мы будем удон из диатримы?

Степанов кивнул и с широкой улыбкой распахнул перед другом дверь закусочной.

– Прошу Вас, господин.

– Не подлизывайся. Все равно за себя платить будешь сам.

Удон был очень вкусный. Только сравнивать Диму его было не с чем. Он из обычной курицы это блюдо никогда не ел.

– Хочу попробовать шашлык из какого-нибудь динозавра.

Марк отставил в сторону пустую тарелку, откинулся на спинку стула и довольно зажмурился.

– Да ничего в них особенного. Был я однажды на барбекю из протоцератопса, – Дим довольно погладил живот.

До этого момента, пожелав друг другу приятного аппетита, они ели молча.

– Сынь Шин говорит, что вкус отличается сильно. Я ему верю. Он жил в детском доме на Венере и пас диплодоков.

– Слушай, – Дим наклонился вперед и внимательно посмотрел на собеседника. – Я сегодня за полдня слышу это

имя уже не в первый раз. Кто он вообще такой?

– Кузен Изуми, – Марк покачал головой. – Странный тип. Живет в небольшом домике рядом с поместьем семьи Тачибана. Он и его мать. Молчун. Не любит шумные компании. Подрабатывает тем, что ремонтирует в округе разную бытовую технику. И, да, он будет учиться с нами в одном классе.

– Ты забыл сказать, что он нравится Тачибане.

– Ну... Вроде как... А ты что, всё-таки, нацелился на Изуми?

– Скажу, если ты скажешь, какая из сестер тебе больше нравится.

– Это секретная информация, – Марк быстро встал и направился к двери.

Алтари последовал за ним, но тему разговора развивать не стал. Для него было достаточно, что Степанов перестал расспрашивать о Тачибане.

Они какое-то время шли, думая каждый о своём: от станции по широкой дороге, мимо пахнувших рыбой складов, миновали портовые ворота. Полюбовались морскими обитателями, которыми торговали у малого пирса прямо со своих суденышек рыбаки.

Почему-то техника так и не смогла вытеснить повсеместно труд сапиенсов. Возможно дело было в том, что блокада закончилась не так уж и давно. Или в дороговизне этой самой техники. Или просто не перестали рождаться те, кому

обычный ручной труд приносит удовольствие.

– Так что ты конкретно хотел узнать про школу?

Похоже Марку надоело играть в молчанку.

К тому времени они уже были на дороге к большому комплексу зданий. Навигатор подсказывал, что это и есть долговременные камеры хранения.

– Когда мы первый раз встретились, ты упомянул какие-то обязательные факультативы...

– Ну да. Есть такое. Их проводят два, три раза в неделю. В зависимости от года обучения. В основном они связаны с жизнью на борту кораблей. В конце концов из нас готовят будущих дипломатов – перелеты часть этой работы. Не всегда, но... Пилотаж, стрелковая подготовка, освоение невесомости. Это то, что ждет нас на первом курсе.

– А клубы? Вот ты в какой хочешь пойти?

– В «боевое пилотирование». Правда... – Марк вздохнул. – Мне больше нравится история, но... Это полезнее. Даже если я не стану дипломатом, у отца корабль, и он уже говорил, что хочет, чтобы я на нем летал. А ты?

– Сайберфайтинг, – сказал Дим и передернул плечами. – Всё что угодно. Только не космос. Хватит, сыт по самое...

– Не из-за Изуми ли? Она тоже туда собиралась...

– Может хватит уже? Не смешно.

Марк похлопал Дима по плечу.

– Ладно, дружище, не обижайся.

– Проехали.

– Хорошо.

– А что там с путешествием на школьном фрегате? Это правда?

– Знаешь, мне порой кажется, что ты абсолютно не интересовался школой, в которую попал, – похоже Марк устал от расспросов и начал злиться. – Я понимаю, когда интересуются какой—то особенностям, о которых можно узнать лишь от тех, кто с этим местом связан, но спрашивать о том, что можно найти, просто заглянув на школьный сайт, это уже как-то слишком...

Степанов несколько секунд смотрел на Алтари с неприязнью, а потом зажмурился и глубоко вздохнул...

– Прости. Это я не на тебя злюсь. На себя скорее...

– Я понял, – Дим нисколько не кривил душой. На самом деле он думал отвлечь Марка от возникших мыслей, но сделал как раз наоборот. – Всё началось с вопроса о твоих сестрах...

Степанов снова вздохнул, теперь уже с тихим стоном, и отошел к ограждению дороги. Его взгляд устремился куда-то за горизонт.

Дим, став у него чуть за спиной, тоже посмотрел на океан. Он просто ждал, решив, что друг успокоится и они продолжат путь, но вышло иначе.

– Понимаешь, я ведь их обеих люблю. Не как сестер, как ты понимаешь. Жизнь с ними обеими рядом от этого невыносима. Идеальным вариантом было бы отказаться от мечт

об обеих, но я не могу. А тут ещё их скрытое, но от этого не менее яростное, соревнование друг с другом.

Марк резко обернулся. Его глаза блестели, словно он готов был вот—вот расплакаться, но не позволял себе сорваться.

— Ты знаешь, что сделала Мэри в тот день, когда мы только познакомились? Помнишь она протирала бокалы тряпочкой? Так вот это было не просто так. На ней был афродизиак. И, в идеале, он должен был подействовать на тебя и Стасю...

— Но достался Тачибане... — тихо от удивления прошептал Алтари.

— Да, — Марк опустил взгляд, пряча глаза, ему было стыдно за сестер. — Поэтому ты мог подумать, что сам влюбился в Изуми. Но... Это не так.

— Постой, — картина произошедшего, наконец, сложилась в голове Дима.

— Так ты же сказал, что это был афродизиак... А это отнюдь не приворотное зелье, которых, кстати, не существует.

— Но...

— Не перебивай. Теперь моя очередь говорить.

Дим никак не мог допустить, чтобы зарождающаяся дружба между ними оказалась разрушена чувством вины, причем даже не за свои поступки.

— Во-первых это проступок Мэри — не твой. Во-вторых, Тачибана Изуми понравилась мне гораздо раньше. Тот день я думал о ней с утра до вечера. А насчет твоих чувств... Спа-

собо, что открылся. Ты первый человек, который настолько мне доверился. Вместе мы обязательно что-нибудь придумаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.